

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ

не рекомендавана
асобам малодшым
за 18 гадоў

18+

не рэкамендуецца
ліцам да 18 лет

НЕБИНАРНОСТЬ: ЖИЗНЬ ЗА РАМКАМИ ЦИСНОРМАТИВНОСТИ

Женя Х. | И. Ирискина | А. Якоб | Н. Горбачев | т. лашден | Хагра | С. Харитонски
А. Тим | Ж. Секербаева | Серое Фиолетовое | Н. Нейман | Е. Низеенко

УДК 316.346
ББК 60.54

Редактор_ки серии и координатор_ки проекта:
Евгения Иванова и Александр Першай

Автoра идеи альманаха: Ольга Карач

Арт-консультант_ка: Анна Жинь

Корректор_ки: Анна Жинь, Ольга Петрукович и Екатерина Чикалова

English proofreading: Cory Hayden

Информация о проекте представлена на сайте www.fempol.com

Дизайн обложки и графический дизайн альманаха: Анна Жинь
На обложке использован рисунок Жени Х.

Женщины в политике: новые подходы к политическому.
Феминистский образовательный альманах. Вып. 5. Небинарность: жизнь за рамками
циснормативности/ Ред. А. Ю. Першай и Р. Дженбекова. – 2020. – 108 с.

ISSN 1805-4935 (Print)
ISSN 1805-4943 (Online)

© Коллектив авторов и авторок, 2020
© Женщины в политике: новые подходы к политическому, 2020

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов/_-ок.
Авторки и авторы несут ответственность за достоверность информации и
цитирование в своих публикациях.

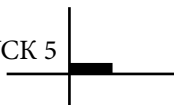
Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только
с письменного согласия редакции и автор_ок.

С редакцией можно связаться по электронному адресу: political.new.approaches@gmail.com
Электронная версия журнала доступна по адресу: www.fempol.com

Адрес редакции:
Centre for Gender Initiatives “ADLIGA”: Women for Full Citizenship
K Žižkovu 809/7, 190 00 Praha 9 – Vysočany, Czech Republic

**ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ**

ВЫПУСК 5

**НЕБИНАРНОСТЬ:
ЖИЗНЬ ЗА РАМКАМИ
ЦИСНОРМАТИВНОСТИ**

Под редакцией
Александра Першая и Руфии Дженрбековой

2020

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Описания ситуаций и иллюстрации, содержащиеся в материале, могут восприниматься как триггеры и вызывать повторные переживания прошлого травматического опыта.

В текстах присутствует ненормативная лексика, которая употребляется по желанию автор_ок.

О ТЕРМИНОЛОГИИ

В этом выпуске альманаха «Женщины в политике: Новые подходы к политическому» мы используем аббревиатуру ЛГБТК+ в качестве зонтичного термина, который описывает проблематику, связанную с геями, лесбиянками, бисексуальными, трансгендерными и квир людьми, а также теми людьми и сообществами, которые определяют себя за рамками вышеприведенных терминов. В некоторых текстах выпуска автор_ки и автор_ы предлагают свои варианты аббревиатуры в зависимости от того, о каких группах идет речь. В целом, в нормативных документах, масс-медиа и социальных сетях наблюдается тенденция к расширению аббревиатуры посредством включения других, менее «видимых» в публичном дискурсе, сексуальных и гендерных идентичностей. В связи с этим мы хотим обратить внимание на следующие особенности.

Организации, работающие с интерсекс-людьми, призывают не включать компонент «И» (интерсекс) в аббревиатуру ЛГБТК+. Как указано в открытом заявлении, большинство интерсекс-людей не относит себя к ЛГБТ-сообществу, а видение интерсекс «как части ЛГБТ-сообщества подвергает их дополнительной опасности и осложняет продвижение и защиту их прав». Поэтому интерсекс активист_ки и активист_ы призывают «не использовать аббревиатуру ЛГБТИ без существенной необходимости, и консультироваться с авторитетными российскими интерсекс организациями в случае сомнений или вопросов»¹.

Аббревиатура ЛГБТ не совсем подходит для описания гендерно-неконформных и небинарных групп. Для этих целей больше подходит аббревиатура МОГИИ, не так давно заимствованная из англоязычного дискурса. Она обозначает маргинализированные ориентации, гендерные идентичности и интерсекс (в оригинале *marginalized orientation, gender identity and intersex*). Однако использование аббревиатуры МОГИИ также описывает интерсекс как одну из сексуальных ориентаций или гендерных идентичностей, против чего выступают постсоветские интерсекс

---

¹ Заявление об использовании аббревиатуры «ЛГБТИ» в русскоязычном пространстве. Открытое заявление интерсекс организаций СНГ. 20.09.19. www.static1.squarespace.com/static/57d4315c2994ca7d09a6ade7/t/5d863bf9c72ae524eddd4ad3/1569078265435/LGBTI+20.09.2019.pdf?fbclid=IwAR1PJBSpTlkE5fT-tjcbRPdn5vhEgNHAcYdAmfCN3WwwKwvCCtbaWtn2TtA (посещение 12.10.19).

активист_ки и активист_ы. Также аббревиатура МОГИИ пока имеет ограниченное употребление и не несет той же смысловой нагрузки, что ЛГБТК+, особенно в контексте борьбы за права человека, продвижения социальных программ и изменения законодательства.

Поэтому мы склоняемся к употреблению аббревиатуры ЛГБТК+, позволяющей включать неограниченное число дополнений, т.е. маргинализированных и уязвимых групп.

Александр Першай

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ №5 (2020)

«НЕБИНАРНОСТЬ: ЖИЗНЬ ЗА РАМКАМИ ЦИСНОРМАТИВНОСТИ»

СОДЕРЖАНИЕ

К обложке

Женя Х.

Тело, которое тебе не принадлежит 10

От редакции

Александр Першай

Вслух о небинарных гендерных
идентичностях в постсоветском контексте 12

Ненормативный пол и гетеросексистские рамки

Инна Ирискина

Трансгендерность: определения и аспекты 18

Асветніцкая кампанія пра правы
трансгендарных асобаў па-беларуску:
пераклад ініцыятывы «Access All Areas!» 30

Алин Якоб

Интерсекс: от мифа к реальности 39

Николай Горбачев

Гендерная неконформность
подростков в проекте «Дети 404» 47

тони лашден

Неконкретное, непонятное, необъяснимое:
квирование как попытка существовать
в постсоветском пространстве 57

Хагра	
Трансгендерность и искусство: опыт самовыражения	64
 <u>Своими слова(ми)</u>	
Саша Харитонски	
Про постоянную трату ресурсов, обесценивание и проблему «не-смей-говорить-о-проблемах»	74
Алекса Тим	
Как я перестала быть мужчиной	79
Жанар Секербаева	
Эссе о гендерной неловкости	85
Серое Фиолетовое	
Стихи	89
Найк Нейман	
Девиации (проза)	91
 <u>Постаці</u>	
Елена Низеенко	
Лесли Финберг (1949 – 2014)	93
Сведения об автор_ках	99
Команда альманаха	102

WOMEN IN POLITICS:
NEW APPROACHES TO THE POLITICAL, Vol. 5 (2020)

NONBINARY GENDERS: LIFE BEYOND CISNORMATIVITY

TABLE OF CONTENTS

About the Cover

Ženia Kh.

Your Body that Does Not Belong to You 10

Editors' Foreword

Alexander Pershai

Nonbinary Genders in the Post-Soviet Societies 12

Non-Conforming Gender Identities within
Heterosexist Limitations

Inna Iryskina

Transgender 101: Definitions 18

The Campaign «Access All Areas!»:

The Difficulties of Translating Transgender-Positive
Vocabulary in the Belarusian Language 30

Alin Jacob

Intersex: From Myths to Reality 39

Nikolai Gorbachov

Gender-Nonconforming Teenagers in «Children 404» Project 47

tony lashden

Uncertain, Incomprehensible, Inexplicable:
The Possibilities to Be Queer in the Post-Soviet Space 57

Hagra

Transgender (and) Art: The Power of Self-Expression 64

Life through Words

Sasha Kharitonsky

Exhaustion, Devaluing and the Problem of «Don't You
Dare Talking About What Hurts You!» 74

Alexa Tim

How I Stopped Being a Man 79

Zhanar Sekerbayeva

An Essay about Gender Awkwardness 85

Grey Violet

Poems 89

Naik Neyman

Deviations (prose) 91

Outstanding Persons

Elena Nizeenko

Leslie Feinberg (1949 – 2014) 93

Notes on the Contributors 104

The Almanach Team 107

Рисунок на обложке — выражение (моего) опыта трансгендерности. Я пыталась выразить аллерию того, что на этом рисунке тело — не мое, оно редактируется какими-то наружными металлическими аппаратами или вставкой чипа в мозг. Мое тело — послушно, оно бездушно висит на металлических проволоках. Этот рисунок — отражение психологического редактирования личности, исходящего из медицинского дискурса, где мое тело — просто объект исследования. Тот же дискомфорт от медиализации трансгендерности я выразила в другом рисунке, где я просто сижу на кровати в позе куклы с раскрытыми руками, ногами, в полном смирении с тем фактом, что тело — не мое, оно принадлежит им.

Меня отрывали от моего тела разными способами: мисгендерингом, анкетами, историями, психушкой, беседами, вопросами и пр.

К примеру, в психушке при обращении ко мне в основном использовали женские окончания и местоимения, но когда им нужно было что-то особенное, что-то подправить или просто высмеять, врачи использовали мужское имя, окончания, местоимения, ожидая мою реакцию. Так же поступают психологи, которых нужно регулярно посещать вне психушки.

Или, например, меня заставляли создавать гетеронормативные истории про воображаемого зверька, которого мне надо было нарисовать вопросами: «А как ваша “теродиумий” размножается?», «А какого пола партнер?» и т.д.

Или анкетой с прилагательными и активностями, описывающими меня. Конечно, мне надо было выбирать «чувствительный», «домашний», «не любящий охоту», «любящий шить» и прочий сексистский бред.

Или просто фактом ссылки в психушку на две недели без особого доступа к внешнему миру, кроме часа посещений в определенное время на территории больницы.

Или разговорами о мастурбации, сексуальной жизни с восьми лет до сегодняшнего момента, где на мои попытки создать дружелюбную атмосферу взаимными вопросами к психологу, чтобы было комфортнее говорить о многих интимных моментах, мне указывали, что мы не в кафе, и психолог — не моя подруга, поэтому вопросы тут задает она, а не я, и я пришла туда по своему желанию, и там нет места для приватности.

Или когда меня повторно спрашивают, например, в какой туалет я ходила в 5 лет, я говорю: «Не помню». «Не помнишь? Вспоминай. Вспомнила? Вспомнил? О, бесишься? Хорошо, что бесишься. Давай еще тебя побесим». Раз ты молчишь, значит — не уверен/а в себе (и своей идентичности), а если отвечаешь неправильно, то тебе дадут еще одну попытку исправиться и ответить правильно.

В общем, опыт прохождения через агентов медицинского поля заставил усомниться в том, а не был ли город Минск во время режима репрессий одним из главных центров, куда ссылали неверно мыслящих людей для промывки мозга? Ведь традиция, в рамках которой со мной беседуют психологи, очень похожа именно на ту, времен сталинских репрессий.

Всех агентов и все процедуры я так и не прошла. Я не могу, это очень сложно и унижительно.

Женя Х.

ВСЛУХ О НЕБИНАРНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ В ПОСТСОВЕТСКОМ КОНТЕКСТЕ

12

Этот выпуск альманаха «Женщины в политике: новые подходы к политическому» посвящен небинарным гендерным идентичностям. Автор_ки и автор_ы выпуска предлагают посмотреть на повседневность и жизненный опыт небинарных, трансгендерных и интерсекс-людей, живущих в Беларуси, России, Украине и Казахстане. Рассказанные истории и аналитические материалы показывают, как и чем ограничено наше понимание гендерной идентичности. В своих текстах автор_ы и автор_ки указывают на отсутствие толерантности и скрытую агрессию, направленную на людей, которые живут вне привычных гендерных рамок, разделяющих общество на женщин и мужчин. Обсуждаемые вопросы заставляют задуматься о том, как мы видим пол, как мы «автоматически» оцениваем людей в рамках фемининности и маскулинности, как несоответствие традиционным гендерным маркерам принуждает нас чувствовать себя неудобно и не всегда по-доброму реагировать на чье-то проявление гендерной экспрессии. Небинарные гендерные идентичности показывают, насколько прочно бинарное понимание пола и сопутствующие ему социальные иерархии вплетены в социальную ткань патриархатного общества, как они влияют на нашу реакцию и способность быть человечными. Именно об этом пишет американская транс-активистка Джанет Мок: «Мы должны отказаться от иллюзии, что мы имеем право определять идентичность других людей, а также проецировать наши представления на их пол и физическое тело»¹.

Пол и гендерная экспрессия — величины узнаваемые. Люди — носи-

¹ J. Mock. *Redefining Realness. My Path to Womanhood, Identity, Love & So Much More*. New York et al.: Atria, 2014. P. 257.

тельницы и носители культуры — оперируют набором признаков пола, которые, с их точки зрения, призваны классифицировать всех и вся, должны помочь определить, мужчина перед нами или женщина. Небинарности же демонстрируют, что такие наборы признаков пола не всегда работают на практике: тембр голоса, фигура, походка, стиль одежды, манера говорить и держать себя не могут в полной мере гарантировать идентификацию пола. Проблема в том, что мы не задаем себе вопрос «Почему нам важно выяснить пол человека?» и не придаем должного значения последствиям гендерного «узнавания». Часто «внешние» признаки пола небинарных и трансгендерных людей — а, точнее, «смешанность», отсутствие или «неопределимость» этих признаков — являются причиной отказа в приеме на работу, что в повседневной жизни может сопровождаться если не физическим, то вербальным насилием. Например, об этом пишет американский транс-активист Лесли Финберг в своем автобиографическом романе «Stone Butch Blues»: с приписанным при рождении женским полом Лесли пытался найти работу «как женщина», т.е. одевался и пытался вести себя как женщина, однако это только приводило окружающих в замешательство, поскольку его мужественность все равно брала верх. Но работа быстро нашлась, как только Лесли начал искать ее как «мужчина», т.е. когда его гендерная экспрессия «совпала» с полом и перестала смущать окружающих².

Если же говорить о беларусском обществе, то внешняя «неузнаваемость» или «размытость» пола позволяет людям бестактно вторгаться в личное пространство небинарных людей, как, например, это описывается в цикле материалов Миланы Левицкой и Насты Манцевич о посещении общественных туалетов в г. Минске или в рассказе Жени Велько о том, что людям «не все равно какого ты пола»³. В условиях тотальной патологизации всего того, что не укладывается в привычные рамки традиционного понимания пола и гендерных стереотипов, небинарные, трансгендерные и интерсекс-люди принадлежат к наиболее уязвимым социальным группам и нуждаются в понимании и поддержке.

2 L. Feinberg. *Stone Butch Blues: A Novel* (Ithaca: Firebrand, 1993), p. 106, 231 и в других местах. О значимости Лесли Финберга для американского трансгендерного движения читайте в рубрике «Постаці» (С. 92-97).

3 См., например: М. Левицкая, Н. Манцевич. Что не так с гендерно-бинарными туалетами? Часть 1. // MAKEOUT. 19.06.17. www.makeout.by/2017/06/19/mozhno-vyuti.html; Ж. Велько. О том, как всем (не) всё равно, какого ты пола // MAKEOUT. 1.11.18. www.makeout.by/2018/11/01/o-tom-kak-vsem-ne-vse-ravno-kakogo-ty-pola.html (посещение 1.12.18).

Мы часто считаем небинарность альтернативой традиционному полу и гендерным идентичностям — женщинам и мужчинам. Но небинарность может включать понимание гендерной самоидентификации где-то «между» мужчинами и женщинами, смешивание гендерных признаков или их полное отрицание, а также уход от бинарного, т.е. «двоичного» понимания гендера вообще, в ту область, где пол не имеет смысла, а гендерная экспрессия не связана с гендерной ролью, половой узнаваемостью или социальной позицией. В этом контексте небинарность используется в качестве зонтичного термина, объединяющего такие виды идентичности, как гендерно-неконформная (*gender-nonconforming*), предполагающая «неподчинение» традиционным гендерным признакам и нормам, гендерно-нейтральная (*gender-neutral*), которая в каких-то случаях предполагает слияние или стирание гендерных признаков, *gender-expressive* (русского эквивалента пока нет), подразумевающая «расширение» гендерных маркеров и выход за пределы мужской/женской экспрессии, гендерквир (*genderqueer*) и гендерфак (*genderf*ck*), представляющие как своего рода провокация и нарочитый уход от самоидентификации, базирующейся на бинарном нарративе, и вызов гендерным нормам.

14

Мы рассматриваем небинарность как инклюзивное пространство, и поэтому, в каких-то случаях, оно включает опыт трансгендерных и интерсекс-людей. Здесь нужно подчеркнуть, что важно понимать различия между небинарностью, трансгендерностью и интерсекс, т.к. это разные виды идентичности, которые входят в разные социальные иерархии. Трансгендерность означает несоответствие пола человека с приписанным при рождении полом, а интерсекс обозначает врожденные вариации биологического пола, которые отличаются от типично женских или мужских характеристик. Небинарность же обозначает гендерную идентичность, которая не совпадает с «чисто» мужской или женской и может эти признаки совмещать или вовсе от них отказываться. Будет неверным приписывать небинарность всем людям, которые себя идентифицируют вне традиционных гендерных рамок. Так, многие трансгендерные и интерсекс люди как раз принимают разделение пола на мужской и женский. Однако не все чувствуют себя комфортно в бинарной системе, и кто-то предпочитает небинарные идентичности, предоставляющие большую свободу для самоидентификации и гендерной экспрессии.

Мы старались избегать «обобщенного» понимания гендерной небинарности. Каждая из небинарных гендерных идентичностей сталкивается со своими институциональными и социальными препятствиями, равно как и каждая группа вырабатывает свои тактики сопротивления системе. Но поскольку гендер — это нормативный конструкт, то мы имеем дело не с конкретными людьми и вещами, а со стереотипами, представлениями и ожиданиями. То есть речь идет о «невидимой» стороне общественного регулирования, которую нельзя потрогать или понюхать, но зато с ее помощью можно знать и узнавать, что «правильно», а что нет, и что, в свою очередь, плотно встроено в калечащий процесс гендерной социализации. Каждая из форм гендерной небинарности имеет свои точки «непринятия» системой, узнать о которых иногда можно только от первого лица, приобщившись к тексту, который обычно вычеркнут из «большого» нормативного дискурса. На страницах этого выпуска мы старались создать пространство, где выражение небинарной идентичности могло бы прозвучать «без купюр». Нам было важно предоставить площадку, чтобы обсудить небинарность в сегодняшних постсоветских странах, осветить проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются небинарные, трансгендерные и интерсекс-люди в этом регионе.

15

Работа над этим выпуском альманаха шла долго. Почти три года мы искали автор_ов и автор_ок, обращались к людям с небинарной гендерной идентичностью, гражданским активист_кам, исследователь_ницам и исследовател_ям. Некоторые соглашал_ись сразу, а у кого-то было желание написать, но не было сил или возможности, потому что разговор о небинарных гендерах в постсоветской повседневности, а тем более выражение своего опыта в письменной форме становились сильным триггером, запускающим травмирующие переживания. Люди приходили и уходили, но оставалось чувство недосказанности, беспомощности и понимание того, что нам пока сложно говорить о небинарности. В итоге в этом номере альманаха мы собрали тексты, рассказывающие о непонимании, жестокости, травле и травме, но самое главное — о ежедневной боли. О боли, которая невидима в мире женщин и мужчин. Боли, о которой не рассказать без опасений унижения, физического насилия или принудительной медикализации.

Когда мы собирали материалы в этот выпуск альманаха, мы сознательно старались не давать приоритет западным материалам о небинарности. Сложно не заметить, что большое количество материалов о гендере и сексуальности написано на английском языке в Северной Америке. Статьи и блоги о небинарности, трансгендерности, интерсекс-людях и других гендерных группах активно переводятся целиком или копируются в виде обзоров или рекомендаций, равно как и международные отчеты, учредительные положения (*policies*) и законодательные акты пишутся за пределами постсоветского пространства. Это — серьезная проблема, которая связана не только с качеством переводов, когда, например, большое количество транслитерированных англицизмов делает текст почти нечитаемым. Проблематично то, что статьи, комментарии и блоги приходят из другого социокультурного пространства, оттуда, где «право на идентичность» является катализатором социальных изменений. В постсоветских странах ситуация другая, что заставляет задуматься о том, для кого и как создаются некоторые инициативы и есть ли в них возможность прозвучать «местным» голосам. Поэтому в этом выпуске нет переводных материалов за исключением медиа-кампании о трансгендерности «Access All Areas», подготовленной организацией Transgender Europe (TGEU). Мы выбрали эту серию постеров, потому что нам важно, чтобы проблемы трансгендерности были озвучены по-беларусски, а также потому что визуальный материал серии в простой форме обсуждает сложные проблемы и может органично интегрироваться в активизм и социальную работу в Беларуси.

Автор_ки и автор_ы этого выпуска альманаха размышляют над проблемами небинарности в текстах самых разных жанров — от дневниковых записей, рефлексивных заметок и стихов до исследовательских статей, активистских и художественных проектов. Многие автор_/_ки объясняют социальные конфликты с помощью личного опыта и тем самым привлекают к анализу «другое» знание. Это знание сформулировано с помощью тактик личного сопротивления системе и часто указывает на ограниченные возможности включения небинарных гендерных идентичностей в систему социальных льгот, переписи населения и т.д. Многие тексты мы сознательно не правили, чтобы избежать насильственной нормализации, пусть даже на уровне орфографии.

Материалы, представленные в этом выпуске, отражают лишь часть повседневного опыта небинарных людей, живущих на территории постсоветских государств. Но это — начало разговора. Это возможность прочувствовать, насколько наше понимание пола натурализировано, т.е. воспринимается как данность и не вызывает вопросов. Это возможность осознать комфорт и привилегии собственной внешности, тембра голоса или модели поведения, которая соответствует традиционному, бинарному существованию пола в постсоветском обществе. Это возможность понять людей вокруг нас, которые могут ежедневно сталкиваться с невидимыми преградами и жить с этой непроговариваемой болью.

Александр Першай,
Редактор выпуска

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И АСПЕКТЫ†

Инна
Ирискина

Инна Ирискина

18

Гендерная тематика в последнее время перестала быть чем-то таким, что доступно и понятно в основном только узкому кругу исследовательниц, — о ней все больше говорят и пишут. В то же время трансгендерность, которая, казалось бы, имеет к гендерной проблематике непосредственное отношение, все еще продолжает оставаться своего рода слепым пятном в этой области. Если же базовое представление о трансгендерности и есть, то часто оно остается на уровне понятий, сформированных несколько десятилетий назад, иногда одобренных мифами, которые тиражируют некомпетентные в этом вопросе средства массовой информации. Всем, кому было бы интересно восполнить пробелы и ознакомиться с современными представлениями о трансгендерных людях, об их ситуации в обществе, потребностях и проблемах, мы предлагаем этот текст.

Уже стало более-менее общепринятым разделять *пол* — совокупность биологических признаков организма, так или иначе связанных с функцией репродукции, — и *гендер* — социальную надстройку над ними¹. Но

† Текст является адаптированной версией публикации: И. Ирискина. Трансгендерность от МЖ до Х. *Update.ua*. www.update.com.ua/spetcproukt_tag987/transgender. Текст публикуется с согласия авторки.

1 О. А. Воронина. Гендер. *Словарь гендерных терминов*. Москва, 2002. www.owl.ru/gender/010.htm (посещение 19.02.17).

для того, чтобы разобраться в теме трансгендерности, нам понадобится сначала понять, из чего состоят пол и гендер:

- **Генетический (хромосомный) пол.** Определяется половыми хромосомами: если они представлены набором XX — то женский, если же XY — то мужской.
- **Гонадный пол.** Определяется половыми железами, вырабатывающими половые гормоны: с мужским полом связывают семенники (яички), с женским — яичники.
- **Гормональный пол.** Определяется в зависимости от того, уровень каких половых гормонов преобладает в организме. Мужские половые гормоны обобщенно называются андрогены, главный из которых — тестостерон; женские — эстрогены, а также гестагены.
- **Генитальный пол.** Определяется по половым органам (первичным половым признакам): пенис — мужской; вагина — женский.
- **Морфологический (фенотипический) пол.** Определяется по совокупности так называемых «вторичных половых признаков», проявляющихся во внешности. Женскими считаются выступающая грудь, отсутствие волос на лице (усов и бороды), узкая талия, широкие бедра, более низкий рост, меньшая мускулистость и т. д. Мужские, соответственно, с точностью до наоборот.
- **Приписанный (акушерский) пол/гендер.** Определяется при рождении, чаще всего по форме половых органов, и, как правило, указывается в свидетельстве о рождении.
- **Гражданский (документальный) пол/гендер.** Определяется по содержанию графы «пол» или «гендер» (также это называют «гендерный маркер») в паспорте или других документах, идентифицирующих личность.
- **Пол/гендер воспитания.** Определяется исходя из того, в соответствии с каким полом/гендером человека воспитывали в детстве. Хотя корректнее говорить о воспитании как о части более общего процесса — *гендерной социализации*. Ведь гендерные установки могут закладываться в детский мозг не только через прямые указания родителей и других воспитателей, но и через любые взаимодействия с окружением².

2 Л. В. Попова. Гендерная социализация в детстве. *Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика*. Ч. I и Ч. II / Под ред. Л. В. Штылевой, Мурманск, 2001. www.genderfree.net/viewtopic.php?f=2&t=1158 (посещение 19.02.17).

- **Социальная гендерная роль.** Определяется по тому, как (в соответствии с каким полом/гендером) человек позиционирует себя при социальных взаимодействиях: явно заявляя о своей гендерной принадлежности, говоря о себе с использованием местоимений соответствующего рода, принимая функции и обязанности, связываемые в обществе с определенным гендером, и т. п.
- **Гендерная экспрессия.** Определяется исходя из внешних проявлений, которые часто играют роль «третичных половых признаков»: одежда, аксессуары, прическа, а также речь, интонация, жесты.

Это не исчерпывающий список — возможно, какие-то компоненты могут быть к нему добавлены. В любом случае он показывает сложность и многомерность структуры, которую представляют собой пол и гендер³.

В традиционной гендерно-бинарной модели считается, что все перечисленные компоненты должны между собой совпадать и давать в результате строго мужской или строго женский набор. Однако реальность часто оказывается сложнее. Например, люди иногда рождаются с нестандартным набором хромосом или других половых признаков, не позволяющих однозначно приписать им женский или мужской пол. Если человек принимает гормональные препараты, то уровень половых гормонов в организме меняется и перестает соответствовать тому, который вырабатывают гонады. Также некоторые люди могут иметь внешность, по которой их принадлежность к мужскому или женскому полу не считается однозначно. Наконец, личность может не согласиться с тем набором гендерных установок, который ей внушили при воспитании в соответствии с приписанным при рождении полом.

Это перечисление также можно продолжать. Пол и гендер — это, по сути, целое пространство, континуум, в системе координат которого разные люди могут занимать самые разные позиции, среди которых полностью бинарные составляют лишь небольшую их часть⁴. Небинарные же можно объединить в две большие группы: интерсекс, когда набор половых признаков не вписывается в чисто мужскую или женскую категорию от рождения или в ходе естественного развития организма, и собственно

³ См., например: А. Гизулина. Проблема определения пола в биологии, психологии и культуре. *Гендерное путешествие. Сб. статей. Вып. 1*. 2016. www.gender-journey.org/2016-collection-3 (посещение 10.03.17).

⁴ Я. Ситникова. Терминология трансгендерности: непатологизирующий небинарный подход. *Транс*коалиция*. 26.11.2013. www.transcoalition.info/articles/yana-sitnikova-transgender-terms (посещение 19.02.17).

трансгендерность, когда личность изменяет таковые признаки или гендерные характеристики целенаправленно.

Здесь важно обратить внимание на понятие *гендерной идентичности*, которое можно определить как внутреннее ощущение личностью ее принадлежности к тому или иному гендеру. В этом смысле гендерная идентичность является одной из многих идентичностей человека, таких, как национальная, профессиональная, политическая и т.д., которые определяют ощущение принадлежности к той или иной социальной группе⁵. Большинство людей определяют свои гендерные идентичности как мужские либо женские. Но так же как и другие компоненты гендера и пола, идентичность может выходить за рамки бинарности. Среди небинарных идентичностей можно выделить такие как андрогин, бигендер, гендерквир, гендерфлюид, а также много других⁶. Особняком стоит агендерная идентичность, предполагающая отрицание гендера как такового.

Трансгендерных людей обычно определяют как таких, у которых гендерная идентичность не соответствует полу, приписанному при рождении. Это определение хорошо работает в случае неизменной, статичной идентичности, однако в случае динамически изменчивой, флюидной, соответствие тоже оказывается непостоянным. Поэтому попробуем сформулировать более широкое определение: трансгендерные люди — это те, кто меняют или стремятся изменить параметры своего пола или гендера, исходя из своей гендерной идентичности. Люди, не являющиеся трансгендерными, то есть не имеющие желания и потребности что-то менять в своем поле и гендере, называются *цисгендерными*.

Совокупность действий, которые трансгендерные люди предпринимают для изменения составляющих своего пола и гендера, обобщенно называется *переходом* или *транзишеном* (англ. *transition*).

Мотивы для совершения перехода часто связывают с *гендерной дисфорией* — ощущением неудовлетворенности, дискомфорта, дистресса, проистекающего из несоответствия между гендерной идентичностью и компонентами пола и гендера⁷. Хотя такая дисфория бывает у многих

5 И. Кон. Идентичность. Энциклопедия «Кругосвет». www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/IDENTICHNOST.html?page=0,0 (посещение 19.02.17).

6 См. например: Блогер_ка [genderfluidsupport](http://genderfluidsupport.tumblr.com/gender). *Gender Master List*. www.genderfluidsupport.tumblr.com/gender (посещение 19.02.17).

7 В. В. Котогорова. Гендерная дисфория. *Словарь гендерных терминов*. Москва, 2002. www.owl.ru/gender/018.htm (посещение 19.02.17).

трансгендерных людей, но говорить о ней как о главной и единственной причине всех переходов и неотъемлемой составляющей трансгендерности было бы неверно. Подобная расстановка акцентов нередко уводит в тень проблему *трансфобии* — нетерпимости к трансгендерным людям в обществе — а ведь именно дискриминация, которую она порождает, часто и становится источником дисфории.

Переход может включать в себя такие этапы в любом порядке:

- **Социальная адаптация (ресоциализация).** Обычно подразумевает изменение гендерной экспрессии и социальной гендерной роли. Например, человек начинает говорить о себе в другом роде и называться другим именем в соответствии с гендерной идентичностью, меняет стиль одежды, начинает (или перестает) пользоваться макияжем, меняет сферу деятельности и т. д.
- **Юридическое признание гендера**⁸. Означает изменение гендерного маркера и имени в документах, идентифицирующих личность: паспорт, свидетельство о рождении, водительские права, дипломы, банковские карты и т. п. Этот этап очень важен, если трансгендерным людям нужно признание гендерной идентичности в любых официальных взаимодействиях: устройстве на работу, поездках, снятии жилья, открытии банковского счета и т. д. Ведь во всех этих ситуациях будут смотреть на их документы и по умолчанию воспринимать их в соответствии с тем гендером, который в них указан⁹.
- **Заместительная гормональная терапия.** Этот этап наиболее влияет на внешность и, соответственно, на то, как она воспринимается окружающими. Так, прием женских гормонов (обычно в сочетании с подавлением мужских андиогенов) приводит к тому, что человека начинают по умолчанию считать как женщину. Срок, за который происходят заметные изменения, обычно составляет от нескольких месяцев до пары лет. Однако чтобы поддерживать тело в таком состоянии, гормоны нужно принимать и дальше — ведь собственный организм их не вырабатывает. Маскулинизирующие и феминизирующие гормональные изменения не симметричны: если от приема эстрогенов вырастает грудь, то от андиогенов она никуда не девается. С

8 См. подробнее материалы, разрабатываемые международной организацией Transgender Europe: Legal Gender Recognition. *TGEU.org*. www.tgeu.org/issues/legal-gender-recognition (посещение 19.02.17).

9 См. серию плакатов проекта Access All Areas, переведенных на белорусский язык, в этом номере альманаха. С. 30-38. — *Прим. ред.*

другой стороны, мужские гормоны способствуют росту волос на теле и на лице, в то время как с помощью женских от усов и бороды избавиться невозможно — для этого приходится дополнительно делать эпиляцию. Кроме того, под действием мужских гормонов обычно ломается голос, женские же никак на него не влияют.

- **Хирургические операции.** Часто приходится слышать, что весь транс-переход отождествляют с операцией по изменению половых органов — словно бы достаточно «пришить» или «отрезать», чтобы в один прекрасный момент человек обрел другой пол. На самом же деле хирургическое вмешательство — далеко не главный и не всем нужный этап. Более того, в последние годы набрало силу движение за отмену требования принудительной стерилизации (кастрации), которая во многих странах все еще остается обязательной для юридического признания гендера¹⁰. Тем не менее есть немало транс-людей, которым операции все-таки необходимы. Для транс-фемининных людей это может быть *вагинопластика* (формирование вагины из имеющихся половых органов), иногда только *орхизэктомия* (удаление яичек), некоторые также делают пластику груди. Для транс-маскулинных — *мастэктомия* (удаление молочных желез), иногда *гистерэктомия* (удаление матки), *метойдиопластика* (формирование подобия пениса из клитора), и лишь изредка *фаллопластика* (формирование пениса с использованием кожи с другого участка тела). Также в рамках перехода иногда делают операции, связанные с вторичными половыми признаками. Это может быть комплекс операций по феминизации либо маскулинизации лица, удаление кадыка, часто в сочетании с операцией на голосовых связках, а также удаление жировых отложений.

Этапы перехода, которые касаются изменения тела, иногда собирательно называют *бодимодификациями*.

С точки зрения направления наиболее распространены *MtF-переход* (англ. Male-to-Female — «из мужчины в женщину») и *FtM-переход* (англ. Female-to-Male — «из женщины в мужчину»). Как правило, они включают в себя первые три из вышеупомянутых этапов и, опционально, четвертый. Отметим, что употреблять термины MtF и FtM как название самих транс-людей некорректно, поскольку это акцентирует внимание на

¹⁰ См. подробнее: Topic: forced sterilisation. TGEU.org. www.tgeu.org/tag/forced-sterilisation (посещение 19.02.17).

процессе перехода, а не на том, кем они себя ощущают. Лучше говорить соответственно *транс-женщина* и *транс-мужчина*.

Есть компоненты и функции искомого пола, которые невозможно обрести посредством перехода: хромосомный набор, половые железы, репродуктивные функции. Тут, однако, важно отметить, что трансгендерные люди могут быть способны к репродукции в соответствии со своим биологическим полом, и им не должны в этом препятствовать или использовать это как повод для сомнений в их гендерной идентичности. Известный пример — транс-мужчина Томас Бити, прибегнувший к искусственному оплодотворению, выносивший и родивший троих детей¹¹.

Трансгендерный переход затрагивает самые разные аспекты жизни человека — социальные, психологические, физиологические, юридические. Однако сложилось так, что изначально понятие о переходе сформировалось в медицинской среде, поэтому по сей день чаще всего он находится в ведении врачей — прежде всего, психиатров. Именно с позиции психиатрии наука в первой половине XX в. рассматривала случаи несовпадения ощущаемого пола с приписанным. Часто таких людей «лечили» — то есть, по сути, калечили, — пытаясь исправить их самоощущение доступными на то время психиатрическими методами, вплоть до лоботомии. Позднее от таких антигуманных подходов отказались, признав, что гендерную идентичность переделать невозможно. Однако психиатры в значительной мере продолжают оставаться «гейткиперами» — теми, кто принимают решения о допуске к различным этапам перехода, — поскольку все необходимые для его прохождения медицинские диагнозы остаются в категории психических расстройств.

Преобладание медикализированного дискурса в трансгендерной тематике обусловило то, что юридическое признание гендера до сих пор почти повсеместно привязывается к медицинским процедурам. Это означает, что условием для смены документов в большинстве стран мира является наличие диагноза «транссексуализм» по Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) или аналогичного по национальной классификации. Большинство требований, которым должны при этом удовлетворять трансгендерные люди, также происходят отсюда же.

---

¹¹ См. официальную веб-страницу Томаса Бити: www.definenormal.com/PregnantMan/Home.html (посещение 19.02.17).

В частности, из 54 государств Европы и Центральной Азии 13 стран не имеют четко регламентированных процедур перехода. Из остальных 41:

- 31 страна требует постановки диагноза;
- 13 стран требуют стерилизации (как правило, подразумевающей хирургическую операцию на половых органах);
- 20 стран требуют не состоять в браке или развестись;
- 31 страна ограничивает возможности признания гендера для несовершеннолетних¹².

На сегодняшний день около дюжины стран допускают юридическое признание гендера без каких-либо медицинских диагнозов и вмешательств. Это Аргентина (первой в мире принявшая соответствующее законодательство в 2012 г.), Дания, Мальта, Ирландия, Норвегия, Франция, Португалия, Бельгия и ещё несколько государств, а также некоторые территориальные единицы Испании, Канады, США. Инициативы законодательных изменений в том же направлении предпринимаются и в ряде других стран, так что с каждым годом их число растёт¹³.

На изменение этой ситуации направлено движение за *депатологизацию трансгендерности*, в последние годы набравшее обороты по всему миру¹⁴. Основная его идея в том, что трансгендерные люди — не больные, и отношение к ним и их права человека не должны рассматриваться через призму медицинских диагнозов. Практическое ее воплощение включает несколько аспектов. Это уже упомянутое вынесение юридических процедур признания гендера за пределы медицинской сферы. Это изменение отношения к трансгендерам в обществе, признание их его полноценными членами во всех сферах повседневной жизни. Также это и изменение подходов к медицинской помощи трансгендерным людям.

Что касается последнего, важной частью его является реформа МКБ, 11-я версия которой была утверждена в 2019 г., а ввод в действие государствами начнётся с 2022 г.¹⁵ Диагноз в новой версии называется

12 См. карту о транс*правах в Европе: Trans Rights Europe Map & Index 2016. *TGEU.org*. www.tgeu.org/trans-rights-europe-central-asia-index-maps-2020 (посещение 06.06.20).

13 См., например: Закон о гендерной идентичности (Аргентина). *Инсайт*. www.lgbt.org.ua/ru/blogs/show_43 (посещение 06.06.20).

14 См., например, кампанию International Campaign Stop Trans Pathologization, www.stp2012.info/old/en (посещение 19.02.17).

15 Краткий обзор ЕРБ-ВОЗ — здоровье трансгендеров в контексте МКБ-11. ВОЗ. Европейское региональное бюро. www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/gender/gender-definitions/who-europe-brief-transgender-health-in-the-context-of-icd-11 (посещение 15.04.20).

гендерное несоответствие и из категории психических расстройств он будет перенесен в категорию состояний, связанных с сексуальным здоровьем. Это значит, что психиатры больше не будут ставить такие «диагнозы»¹⁶.

В целом прогрессивные подходы сходятся на том, что трансгендерная медицина должна быть основана на принципе *информированного согласия*¹⁷. Он представляет собой альтернативу гейткиперству и означает, что решение об объеме необходимых медицинских вмешательств принимает не врач, а сам трансгендерный человек. Задача же врача на предварительном этапе — максимально проинформировать человека о возможных последствиях. Если же после получения такой информации решение трансгендерного человека подвергнуться изменениям остается неизменным, то никто ни на каких основаниях не вправе в этом отказывать.

В вопросе о правах трансгендерных людей важно не забывать, что они есть не только у транс-женщин и транс-мужчин, но также и у небинарных людей. Например, существует мнение, что людям с небинарными идентичностями не нужны бодимодификации, однако это неверно. Например, есть агендеры, которые стремятся избавиться от половых признаков, но не планируют заменять их на другие. Такие люди известны как *нетруа* (фр. *neutrois*)¹⁸. Они могут подбирать для себя курс гормонотерапии, направленный на максимальную нейтрализацию видимых проявлений пола, а также добиваться операций по удалению половых органов. Трансгендерные люди с другими вариациями гендерной идентичности также могут совершать транзишен, лишь частично совпадающий с полным FtM- или MtF-переходом.

Лишь около 15 государств ввели процедуру юридического признания гендера. Оно представляет собой возможность указывать гендерный маркер в документах, отличный от мужского и женского (например, «X» в Австралии) или в некоторых случаях вообще не указывать его. Кроме упомянутой Австралии, которая первой в мире официально признала небинарность, в той или иной форме это доступно в Новой Зеландии, Германии, Дании, Мальте, Индии, Непале, Пакистане, Бангладеш, неко-

16 Gender incongruence. ICD-11 Beta Draft (Mortality and Morbidity Statistics). www.icd.who.int/browse11/l-m/en/#/http%3a%2f%2fid.who.int%2fcd%2fentity%2f411470068 (посещение 06.06.20).

17 См.: Informed consent. Susan's Place. Transgender Resources. www.susans.org/wiki/index.php/Informed_consent (посещение 19.02.17).

18 См. подробнее: www.neutrois.com (посещение 19.02.17).

торых штатах США и др. В части из них, правда, для такого признания требуются медицинские основания, что фактически делает его доступным только для интерсекс-людей¹⁹. Прецеденты признания людей небинарного гендера недавно произошли также во Франции и в США.

Продвижению прав человека для трансгендерных людей способствуют и международные институты. Прежде всего это ООН, экспертами которой в 2006 г. было разработано своего рода расширительное толкование Всеобщей декларации прав человека применительно к сексуальной ориентации и гендерной идентичности, получившее название «Джохьякартские принципы»²⁰. Эти принципы содержат набор рекомендаций государствам и другим инстанциям по поводу мер, которые им необходимо принимать для того, чтобы обеспечить соблюдение прав человека для трансгендерных людей. Также в 2016 г. в ООН была введена должность независимого эксперта по правам человека в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Для европейских государств важной структурой является Совет Европы. В его рамках, в частности, действует Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), куда может обратиться житель любой из этих стран — правда, только если ему не удалось добиться справедливости в судах более низких инстанций. Дела, связанные с нарушением прав трансгендерных людей, рассматривались в ЕСПЧ не раз. Часто этот процесс затягивается на годы, однако в случае положительного решения оно становится мощным инструментом для изменения ситуации. Например, решение по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» в 2002 г. было ключевым для разработки в Великобритании Акта признания гендера, который на тот момент стал наиболее прогрессивным транс-законодательством в мире²¹.

До сих пор мы говорили в основном о процессе перехода и проблемах, связанных с его осуществлением. Но, конечно же, права человека для транс-людей должны соблюдаться во всех сферах жизни. К сожалению, сегодняшняя реальность такова, что вряд ли можно назвать сферу, в

19 См., например: Australian Government Guidelines on the Recognition of Sex and Gender. Australian Government. Attorney-General's Department.

20 Джохьякартские принципы: Важная веха в области прав ЛГБТ-лиц. *Human Rights Watch*. www.hrw.org/legacy/russian/docs/2007/03/26/global15552.htm (посещение 19.02.17).

21 См.: The case of Christine Goodwin v. the United Kingdom. *European Court of Human Rights*. [www.hudoc.echr.co.int/eng-press#{"itemid":\["003-585597-589247"\]}](http://www.hudoc.echr.co.int/eng-press#{) (посещение 19.02.17).

которой они не нарушаются. Разумеется, ситуация различается в разных странах, но везде она пока в большей или меньшей степени далека от идеала.

Многие трансгендерные люди сталкиваются с неприятием в семье, когда делают камин-аут или решают начать переход. Нежелание воспринимать их в соответствии с гендерной идентичностью, попытки переделать, загнать в рамки так называемой «нормы» методами вплоть до физического насилия, отвержение и прекращение общения — к сожалению, такие реакции со стороны родных и близких встречаются чаще, чем понимание и поддержка.

Окружающий социум обычно относится не лучше. В школах, вузах, по месту работы транс-люди, раскрывая свою идентичность, сталкиваются с оскорблениями, травлей, с принуждением к соответствию приписанному им полу. На работе такие ситуации часто заканчиваются увольнением, устроиться же на новое место не так просто — даже успешно пройдя собеседование, но показав документы, в которых имя и пол не соответствуют внешности, трансгендерные люди нередко получают отказ. По тем же причинам сложности часто возникают при поездках, особенно связанных с пересечением границы, снятии жилья, открытии банковского счета.

Еще один источник проблем — *гендерно-маркированные пространства*: туалеты, души, раздевалки, тюрьмы, больничные палаты. Транс-людям, не прошедшим транзишен по максимуму, часто отказывают в допуске в те пространства, которые соответствуют их гендерной идентичности. В ряде штатов США недавно прошла инициатива «туалетных законов» (от англ. *Bathroom Bills*), предписывающих трансгендерным людям посещать туалеты в соответствии с врожденным полом. Такой подход иногда находит поддержку среди радикальных феминисток, которые опасаются насилия со стороны транс-женщин. Реальность же такова, что гораздо чаще транс-женщины сами оказываются жертвами насилия трансгендерных мужчин, и в этом можно скорее увидеть общую почву для объединения с феминистками.

Если трансгендерный человек имеет неоднозначно считаваемую внешность, будучи небинарным или на промежуточной стадии перехода, то простой выход на улицу может быть сравним с выходом на поле боя. Особенно это касается небольших городов и сельской местности, жители которых часто менее просвещены и более консервативны, а соответственно и

трансфобны. Принадлежность одновременно к другим миноритарным группам — например, к небелым людям — значительно повышает риск. Международные организации ведут статистику убийств трансгендерных людей, которая, увы, с каждым годом все печальнее²². День памяти погибших трансгендерных людей 20 ноября — ежегодный повод к тому, чтобы привлечь больше внимания к этой проблеме²³.

Учитывая вышесказанное, очень важно, чтобы государства внедряли в свое законодательство положения, запрещающие дискриминацию на основе гендерной идентичности, а также рассматривали преступления в отношении трансгендерных людей как совершенные на почве ненависти. Сейчас все больше стран вводят такие законодательные нормы — иногда вплоть до уровня конституции, иногда в общие антидискриминационные законы или же в законы, связанные с конкретными сферами жизни и деятельности.

Однако никакие законы не будут работать сами по себе, если общество не будет осознавать необходимость соблюдения того, что в них прописано. Поэтому лучше всего, когда адвокационные кампании идут рука об руку с просветительскими, развенчивая мифы, распространяемые сторонниками «традиционных ценностей», и показывая, что трансгендерность — неотъемлемая часть реальности, которую не стоит бояться, а стоит понимать и принимать. Как, например, этот текст, который был написан с той же целью.

И, завершая его, хочется сделать простое, но возможно не для всех очевидное утверждение. Транс-люди — такие же, как и все остальные (за исключением описанных здесь аспектов трансгендерности). И, как и все остальные, они могут быть очень разными. У них могут быть какие угодно характеры, привычки, склад ума, профессии, увлечения и предпочтения. Они могут придерживаться любых идеологий, политических позиций, верований или не иметь таковых. Могут быть любой национальности и цвета кожи. Поэтому очень важно не делать обобщений, а помнить о том, что все они — в первую очередь личности. И эти личности заслуживают признания и уважительного отношения.

²² Trans Murder Monitoring. www.transrespect.org/en/research/trans-murder-monitoring (посещение 19.02.17).

²³ International Transgender Day of Remembrance. www.tdor.info (посещение 19.02.17).

АСВЕТНИЦКАЯ
КАМПАНИЯ ПРА ПРАВЫ
ТРАНСГЕНДАРНЫХ АСОБАЎ
ПА-БЕЛАРУСКУ

Пераклад ініцыятывы
«Access All Areas!»

30

Кампанія «Access All Areas! — Паўнаwartасны доступ да ўсіх сфер жыцця!» — заклікае да хуткага, празрыстага і даступнага юрыдычнага прызнання гэндару, які адпавядае ідэнтычнасці яго ўладальні_цы або ўладальні_ка, а таксама ўключанасці трансгендарнага насельніцтва ва ўсе сферы жыцця. Гэты праект падрыхтаваны міжнароднай арганізацыяй TGEU — Трансгендарная Еўропа, — якая займаецца правамі трансгендарных асобаў і з’яўляецца адной з найбуйнейшых трансгендарных НПА ў Еўропе. Дзейнасць TGEU мае на мэце забяспечыць выкананне правоў чалавека ў адносінах да трансгендарнага насельніцтва. TGEU супрацоўнічае з рознымі дзяржаўнымі, праваабарончымі і грамадзянскімі ўстановамі, распрацоўвае і здзяйсняе медыя-кампаніі, праводзіць даследаванні, кансультуе і ажыццяўляе юрыдычную дапамогу трансгендарным асобам у розных краінах Еўропы.

Каманда альманаха «Жанчыны ў палітыцы: Новыя падыходы да палітычнага» з дазволу TGEU пераклала праект «Access All Areas!» на беларускую мову; над перакладам і беларускім варыянтам серыі працавалі Ганна Жынь, Аляксандр Пяршай і Вольга Пятруковіч¹. Пад час падрыхтоўкі матэрыялаў мы зразумелі, што гаворка ідзе не толькі пра пераклад. Насамрэч мы спрабуем адаптаваць у беларускай мове і грамадстве дыкурс, які дазваляе гаварыць пра трансгендарнасць з павагай і без забабонаў. Мы верым, што значныя грамадскія рэчы паўстаюць з шэрагу «малых» назіранняў і каментароў, з якіх складаецца наша паўсядзённасць, таму мы крыху распавядзем пра сваю працу над перакладам гэтай ініцыятывы.

1 Гл. кампанію Access All Areas! па спасылцы: www.tgeu.org/AccessAllAreas (прагледжана 12.12.17).

Мы вырашылі перакласці гэтую асветніцкую ініцыятыву на беларускую мову, таму што нам важна, каб трансгендарная тэрміналогія гучала па-беларуску. Значная частка дакументаў, якія датычацца гендарнай роўнасці, правоў чалавека і міжнароднага развіцця, перакладаецца з ангельскай мовы або пішацца па-расейску з выкарыстаннем вялікай колькасці англіцызмаў. Адзначым, што гаворка ідзе не пра «чысціню» беларускай мовы, а пра ціск стылёвага шаблона «афіцыйных дакументаў», які з’яўляецца стандартам для многіх НПА. Існуюць запазычанні, якія з цяжкасцю перакладаюцца на славянскія мовы, не толькі таму што няма «прамых» адпаведнікаў, але яшчэ і таму, што няма сацыяльнага кантэксту, які надае такім запазычанням сэнс.

Як часта мы разважаем пра слушнасць выразу *правы чалавека*? Наколькі гэты пераклад перадае сутнаць канцэпту *human rights*? Які варыянт перакладу больш прыдатны для сучаснай Беларусі: *правы чалавека*, *чалавечыя правы* або *правы асобы*? Зразумела, што выраз «правы чалавека» — гэта калька, але гэты варыянт найбольш ужываны, напрыклад, яго выкарыстоўвае ААН². Нам імпануе выраз *правы асобы*: ён менш гендараваны, таму што слова *асоба* не вызначае пол і гендар, а слова *чалавек* — канатуе мужчынскасць. Напрыклад, у французкай мове, якая, як і славянскія мовы, мае моцную граматычную дыхатамію полу, доўгі час выкарыстоўваецца выраз *droits de l’homme*, што можна перакласці як *правы чалавека* альбо *правы мужчыны*. Па-французску *чалавек* і *мужчына* — амонімы, магчыма, гэта паўплывала на моўны выбар. Да гэтага часу ААН карыстаецца менавіта гэтым вырыянтам³. У Францыі таксама дагэтуль распаўсюджаны гэты выраз, але ж не першы год адбываецца дыскусія наконт ужывання выразу *droits humains*⁴, што можна перакласці не інакш як «правы чалавека альбо асобы» — нават Дзяржаўны савет па справах роўнасці жанчын і мужчын заклікае ўрэшце пераадолець існуючую лінгвістычную дыскрымінацыю⁵. У Канадзе гэты выраз існуе як *droits de la personne*, які ўжываецца як у паўсядзённым жыцці, так і афаяйна, і

2 Гл., напрыклад, хатнюю старонку ААН у Беларусі: www.un.by/by/oon/pras-nas (прагледжана 11.09.19).

3 Гл., напрыклад, хатнюю старонку Камісіі па правах асобы ААН: www.ohchr.org/FR/Pages/Home.aspx (прагледжана 01.10.19).

4 Гл., напрыклад, старонку Міністэрства замежных спраў Францыі: www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/droits-de-l-homme (прагледжана 01.10.19).

5 Гл. старонку Савета па справам роўнасці жанчын і мужчын: www.haut-conseil-egalite.gouv.fr/parite/actualites/article/droits-humains-une-expression-qu-il-est-temps-de-generaliser (прагледжана 01.10.19).

перакладаецца выключна як «правы асобы»⁶. І гэта толькі адзін прыклад таго, што мова — гэта жывая істота, якая ўвесь час змяняецца і адначасова з’яўляецца адлюстраваннем развіцця грамадства.

Іншы прыклад — выраз *invasive procedures*, які таксама скаладана перакласці. Часам выкарыстоўваецца англіцызм *інвазіійныя працэдуры*, але ці цалкам ён падыходзіць? Перакласці гэты выраз як *медычныя ўмяшанні* цяжка, таму што маюцца на ўвазе не толькі рознага кшталту агляды, тэсты, аперацыі і г.д. Тут справа больш скаладаная, таму што гаворка ідзе пра асабістую аўтаномнасць трансгендарнай асобы. Менавіта таму важна падкрэсліць псіхалагічны і эмацыйны гвалт, які прыносяць інвазіійныя працэдуры.

Мы спадзяемся, што пераклад асветніцкай ініцыятывы «Access All Areas!» дапаможа распрацаваць і правесці грамадскія мерапрыемствы, прысвечаныя гендарнай разнастайнасці і роўнасці. А таксама было б добра зрабіць больш дынамічнай гаворку пра тое, якім чынам фармуецца дыскурс пра трансгендарнасць і небінарныя ідэнтычнасці на Беларусі, і якое месца ў ім займаюць пераклады тэрмінаў і матэрыялаў з іншых моваў.

32

Пераклад і публікацыя ініцыятывы «Access All Areas!» зроблены з дазволу TGEU. Наконт пытанняў пра праект і выкарыстання матэрыялаў кампаніі «Access All Areas!», калі ласка, звяртайцеся непасрэдна ў TGEU⁷.

Ганна Жынь
Аляксандр Пяршай
Вольга Пятруковіч

---

6 Гл., напрыклад, старонку Камісіі па правах асобы Канады: www.chrc-ccdp.gc.ca/fra/contenu/Les-droits-de-la-personne-au-Canada (прагледжана 01.10.19).

7 Гл. падрабязней інтэрнет-старонку арганізацыі: www.tgeu.org.

Трансгендарныя асобы сутыкаюцца з
ДЫСКРЫМІНАЦЫЯЙ
пад час пошуку працы

пад час пошуку працы

Хутка. Даступна. Празрыста. прызнанне адчыняе дзверы.

ACCESS ALL AREAS! —

ПАЎНАВАРТАСНЫ ДОСТУП ДА ЎСІХ СФЕР ЖЫЦЦЯ!

Кампанія «Access All Areas!» звяртае ўвагу на той факт, што ідэнтыфікацыйныя дакументы, якія адпавядаюць правільнаму гендару чалавека — гэта значыць, гендару, абранаму ёй або ім самімі, — з’яўляюцца фундаментальнымі для кожнай асобы. Для шматлікіх трансгендарных асобаў неадпаведная гендарная ідэнтыфікацыя ў пашпарце, пасведчанні асобы і іншых афіцыйных дакументах — гэта крыніца пастаянных праблем і псіхалагічнага дыскамфарту. Неабходнаць паказваць дакументы, напрыклад, пад час вандровак, у банку або на пошце, можа прымусіць трансгендарную асобу да публічнага камін-аўту. Падобныя сітуацыі ў большасці выпадкаў зневажальныя і могуць прывесці да дыскрымінацыі, псіхалагічнага і фізічнага гвалту.

Па дадзеных апытання, праведзенага ва ўсіх краінах Еўрапейскага Звязу, 73% трансгендарных рэспандэнтаў паведамілі, што спрошчаныя працэдуры юрыдычнага прызнання гендару зрабляць іх жыццё больш камфортным. Аднак да гэтага часу 34 краіны ў Еўропе не дазваляюць юрыдычнае прызнанне правільнага гендару без медычных ўмяшанняў і абражальных патрабаванняў, якія парушаюць правы асобы, напрыклад, такія як прымусовая стэрылізацыя, скасаванне шлюбу і дыягназ ментальнай хваробы (напрыклад, гендарнай дысфарміі).

Кампанія «Access All Areas!» заклікае ўрады еўрапейскіх дзяржаў увесці хуткае, празрыстае і даступнае прызнанне гендару на юрыдычным узроўні ў якасці меры, якая спыніць і не дапусціць дыскрымінацыю трангендарных асобаў і будзе бараніць іх правы.

Трансгендарныя асобы ў 23 краінах Еўропы павінны праходзіць

СТЭРЫЛІЗАЦЫЮ

ВЫ АБАВЯЗАНЫ БЫЦЬ
СТЭРЫЛЬН_АЙ, КАБ
ЗМЯНІЦЬ ДАКУМЕНТЫ.

МАЯ ІДЭНТЫЧНАСЦЬ
АЛЬБО МАЯ НАДЗЕЯ
НАРАДЗІЦЬ ДЗЯЦЕЙ.

Хутка. Даступна. Празрыста. Признанне адчыняе дзверы.

Трансгендарных асобаў прымушаюць

СКАСАВАЦЬ ШЛЮБ

у 19 краінах Еўропы

Хутка. Даступна. Празрыста. Признанне адчыняе дзверы.

Трансгендарныя асобы ў Еўропе павінны даказаць, што яны

ПСІХІЧНА ХВОРЫЯ

Хутка. Даступна. Празрыста. Признание адчыняе дзверы.

БУЛІНГ І ДАМАГАННІ

вымушаюць маладых трансгендарных
асобаў датэрмінова спыняць навучанне

Хутка. Даступна. Празрыста. Признанне адчыняе дзверы.

ИНТЕРСЕКС:
ОТ МИФА К РЕАЛЬНОСТИ

Интерсексы — это люди, обладающие врожденными половыми признаками, которые отличаются от типично мужских и типично женских¹ половых признаков². Одни варианты интерсексности³ заметны уже при рождении ребенка⁴, в то время как другие обычно не определяются до наступления полового созревания⁵, а некоторые из них могут быть обнаружены лишь случайно, например, во время хирургической операции или при посмертном вскрытии тела⁶.

Интерсексность человека проявляется в виде нетипичного развития таких половых признаков, как:

1. Кариотип. При интерсекс вариациях могут иметь место сочетание типичного для мужчин кариотипа XY с женскими наружными половыми органами и развитием вторичных половых признаков по женскому типу, сочетание типичного для женщин кариотипа XX с мужскими наружными половыми органами и развитием вторичных половых признаков по мужскому типу. Может иметь место нестандартный набор половых хромосом (например, XXY), мозаицизм по половым хромосомам (XX/XY, X0XY и т.д.).

1 Здесь и далее понятия *мужчина/мужское* и *женщина/женское* используются в генетико-морфологическом и физиологическом смысле.

2 S.E. Preves. *Intersex and Identity: The Contested Self*. Newark, 2003. P. 3-5; C. Harper. *Intersex*. Oxford, 2007. P. 2.

3 О нетипичном развитии половых признаков см.: И.В. Голубева. *Гермафродитизм (клиника, диагностика, лечение)*. Москва, 1980. С. 15. В оригинале используется слово интерсексуальность, которое не рекомендуется к употреблению из-за создания некорректных ассоциаций с сексуальным поведением человека.

4 М.М. Асланян, О.П. Солдатова. *Генетика и происхождение пола. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «биология»*. Москва, 2010. С. 23.

5 М.А. Жуковский, Н.Б. Лебедев, Т.В. Семичева и др. *Нарушения полового развития*. Под ред. М.А. Жуковского. Москва, 1989. www.sohmet.ru/books/item/f00/s00/z0000043/st011.shtml (посещение 22.01.19).

6 Report Says Stella Walsh; Had Male Sex Organs // *The New York Times*. 23.01.81. www.nytimes.com/1981/01/23/sports/report-says-stella-walsh-had-male-sex-organs.html (посещение 22.01.19).

2. Развитие половых желез (яичек или яичников). В зависимости от вариации и каждого конкретного случая у интерсекса могут присутствовать два яичка, два яичника, один яичник и один овотестис (гонада смешанного строения, содержащая как женскую, так и мужскую гонадальную ткани), одно яичко и один овотестис, два овотестиса, одна гонада и один соединительнотканый тяж или два соединительнотканых тяжа.
3. Внутренние половые органы. Их развитие может быть неполным или носить смешанный характер.
4. Наружные половые органы. Они могут иметь строение, промежуточное между типичными мужскими и типичными женскими гениталиями, например, микропенис, расщепленная мошонка и гипоспадия, увеличенный в размере фаллообразный клитор и т.д.
5. Уровень половых гормонов в крови (например, у интерсексов с нечувствительностью к андрогенам при женском фенотипе наблюдается высокий уровень тестостерона и, напротив, низкий уровень тестостерона при вариации Клайнфельтера).
6. Вторичные половые признаки. Интерсексность на этом уровне проявляется в необычных комбинациях размера молочных желез, оволосения, распределения жира, голоса и др.⁷

Термин *интерсекс* (от лат. *inter* — между и *sexus* — пол) в научный оборот в начале XX в. ввел американский биолог и эволюционист немецкого происхождения Рихард Гольдшмидт⁸. Однако вплоть до начала XXI в. понятие *интерсекс* уступало в использовании понятию *гермафродит*⁹. Например, немецкий исследователь В. Дики отмечал, что:

«гермафродитами» называют лиц с двуполым строением наружных гениталий. Все остальные формы врожденной патологии полового развития объединены терминами «интерсексуализм», «интерсексуальность», а лиц с таким состоянием называют «интерсексами»¹⁰.

⁷ Н. Лавин. *Эндокринология*. Москва, 1999. С. 716-749.

⁸ Р. Гольдшмидт. *Механизм и физиология определения пола*. Москва-Петроград, 1923.

⁹ С.Ю. Калинин, А.Н. Тюльпаков. Новая классификация заболеваний, связанных с нарушением формирования пола. Обсуждение международного консенсуса по пересмотру терминологии и классификации // *Вестник репродуктивного здоровья*, 2008. С. 48.

¹⁰ W. Dieke. *Die antiken Hermaphroditen* // *Zentralblatt Gynäkologie*, 1956. Bd. 78. S. 889.

Нужно отметить, что в биологическом смысле «гермафродитизм» — такая особенность организма, при которой в нем одновременно функционируют и мужская, и женская репродуктивные системы, что невозможно у человека¹¹. Этимология слова *гермафродит* восходит к персонажу древнегреческих мифов Гермафродиту, сыну Гермеса и Афродиты, «юноше необычайной красоты», который в возрасте 15 лет слился со своей возлюбленной Салмакидой в единое двуполое существо¹². С тех пор как появился этот миф, интерсексов стали называть гермафродитами¹³. В течение длительного времени интерсексы оставались вне пределов компетенции врачей, тем не менее, в Древнем Риме и в средневековом мусульманском мире предпринимались попытки «излечить» их¹⁴. Выдающийся врач Средневековья Абу Али ибн Сина писал:

Гермафродит не имеет ни женских, ни мужских половых органов. Тем не менее некоторые из них имеют и женские, и мужские половые органы, но одни из них более скрытые и недоразвитые, нежели другие, и наоборот... Лечение заключается в иссечении более скрытых гениталий и лечении раны¹⁵.

В Древнем Риме, в Средневековье и в Европе Нового времени интерсексы могли быть отнесены как к мужскому, так и к женскому полу в зависимости от того, чего в них было больше — «мужского» или «женского»¹⁶. Известны многочисленные примеры судебных дел, в ходе которых обсуждался вопрос о принадлежности интерсекса к мужскому или к женскому полу, что было важно при решении многих вопросов, начиная вступлением в брак и заканчивая получением наследства и правом участвовать в выборах¹⁷.

11 Биологический энциклопедический словарь. Москва, 2006. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

12 Овидий. *Метаморфозы*. Книга IV. Стихи 289-385. Москва, 1977.

13 A. Domurat Dreger. *Hermaphrodites and the Medical Invention of Sex*. Cambridge, MA, 1998. P.268.

14 С. Мусителли. Гермафродитизм и его хирургическое лечение от Аристотеля до XV века. Пер. А.А. Прасолова // *Андрология и генитальная хирургия*. 2006, № 4. С. 6–8.

15 Там же.

16 Гермафродиты (с юридич. точки зрения) // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 8А (16). Санкт-Петербург. 1893. С. 536.

17 Там же.

Тем не менее, в Европе раннего Нового времени родители детей с «двойственным строением наружных половых органов старались ограничить их взаимодействие со сверстниками, избегали обращения к специалистам»¹⁸, поскольку это могло закончиться смертью ребенка-интерсекса. Так, Мишель Фуко отмечал следующий исторический факт: «...в 1599 г. мы находим случай наказания гермафродита, осужденного как гермафродит и, кажется, ничем, помимо своего гермафродитизма, не отличившегося...»¹⁹

В 1601 г. врач Ж. Дювалю выступил одним из экспертов по делу некой Марии Лемарси, девушки-интерсекса, которую обвинили в сожительстве с женщиной и в сношениях с дьяволом. Однако Дювалю удалось спасти интерсекса от казни. В своей экспертной оценке он определил, что «она» определенно не является женщиной²⁰.

До начала XVIII в. в России не обращали внимания на существование интерсексов. Позже интерсексов называли *скопцами*²¹ (так же, как и кастратов)²². В XVIII в. в России, вслед за Европой, интерсексов стали именовать *гермафродитами*, или *живыми монстрами*²³. В первые десятилетия работы Академии наук при Кунсткамере в качестве экспонатов обитали живые «монстры» — «гермафродиты». Российским исследователям М.В. Хартанович и А.Б. Радзюн удалось восстановить имена некоторых из этих «экспонатов» в государственных архивах: «Яков Васильев (ок. 1719–1737) был гермафродитом, при Кунсткамере занимался кузнечными работами», но жалование Яков получал за службу в Кунсткамере «монстром». «Окончив жизненный путь, монстры продолжили служение науке... Яков Васильев скончался в 1737 г. “в той прежней своей болезни” и был анатомирован И.Г. Дювернуа»²⁴.

18 Д.О. Иванов, Т.К. Мавропуло. *Клинические рекомендации по ведению и терапии новорожденных с нарушением полового развития*. Проект. Москва, 2016. С. 6.

19 См: К.Г. Юнг, М. Фуко. В классическую же эпоху преобладающим становится другой тип монстра: гермафродиты // Lektsii.org. С. 58. www.lektsii.org/6-31997.html (посещение 22.01.19).

20 J. Duval. *Des hermaphrodites, accouchements des femmes, et traitement qui est requis pour les relever en sante et bien elever leurs enfants*. Rouen, 1612. P. 383–447.

21 М.В. Хартанович, А.Б. Радзюн. О коллекции монстров Кунсткамеры Императорской академии наук XVIII века: от собрания до научного осмысления // *Историко-биологические исследования*. 2017. Том 9. № 2. С. 40.

22 Г.В. Есипов. Докладная записка д. т. с. Трощинского, о скопческом ересиархе Кондратии Селиванове (1802 г.) // *Исторический вестник*. 1880. Т. 2. № 5. С. 198.

23 М.В. Хартанович, А.Б. Радзюн. Указ. соч.

24 Там же.

После Революции 1917 г. положение интерсексов в России стало меняться. В 1926 г. НКВД издает указ, который направлен на регулирование смены имени и юридического пола гражданами «с признаками гермафродитизма», однако такое право могли использовать только те люди, которые прошли экспертизу врача и подтвердили свой «преобладающий пол». В течение последующих десяти лет было рассмотрено несколько десятков подобных обращений²⁵. Однако в 1930-е гг. ситуация изменилась — политика государства была направлена на возвращение патриархального понимания семьи, а интерсексность, как проявление индивидуальности и разнообразия, перестала соответствовать советским порядкам и советскому коллективизму²⁶.

В конце 1950-х гг. врачи вернулись к теме интерсексности²⁷. Институт экспериментальной эндокринологии и химии гормонов Академии Медицинских Наук СССР начал проводить длительные наблюдения над интерсексами, а также осуществлять хирургические вмешательства и разрабатывать протоколы гормональной терапии и психосексуальной адаптации. Они сопровождались изменениями в законодательстве, касающимися исправления «фамилии, имени и отчества в связи с изменением пола (у гермафродитов)»²⁸.

Примерно в те же годы в США был разработан протокол, который на долгое время стал образцом «лечения» интерсексов у западных врачей. Заключался он том, чтобы как можно раньше оперировать детей-интерсексов и воспитывать их как представителей выбранного врачом пола. Американский исследователь Шерил Чейз отмечает по этому поводу следующее:

Протокол о лечении детей-интерсексов основан на убеждении, что детей нужно избавить от муки жить уродцами или даже от осознания, что они родились уродцами. Этот документ, ставший известным как протокол об «оптимальном поле воспитания», был предложен

25 D. Healey. *Bolshevik Sexual Forensics: Diagnosing Disorder in the Clinic and Courtroom, 1917-1939*. DeKalb, IL, 2009.

26 Там же.

27 Н.Е. Савченко. *Гипоспадия и гермафродитизм*. Минск, 1974. С. 7.

28 Правила изменения, дополнения и исправления записей актов гражданского состояния. Министерство юстиции СССР, 1977. www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33511.html (посещение 22.01.19).

психологом Джоном Мани, который в 1965 г. основал клинику половой идентичности имени Джона Хопкинса, специализирующуюся на транссексуальной хирургии. Протокол Мани призывал медиков проводить хирургическую коррекцию гениталий интерсексуальных младенцев и запрещал семьям обсуждать состояние ребенка — из страха, что ребенок будет расти, сомневаясь в своей половой идентичности²⁹.

В отличие от западных стран, в советской медицине до 1990-х гг. не существовало единого общепринятого стандарта «лечения» интерсексности³⁰, а после развала СССР российские врачи приняли западные подходы и стандарты.

В 2006 г. Американской академией педиатрии было предложено заменить понятие *гермафродитизм на нарушение формирования пола* (НФП) — *disorder of sex development* (DSD). Медицинское сообщество приняло этот термин, и в течение последних 12 лет он успешно используется врачами по всему миру³¹. Именно к этой группе «нарушений» врачи относят такие вариации, как синдром Свайера, полную и частичную нечувствительность к андрогенам, смешанную и полную дисгенезию гонад и т.д.³² Все интерсекс вариации являются врожденными³³.

В большинстве случаев при интерсексных состояниях врачи рекомендуют проводить различные хирургические операции в соответствии с внешними половыми органами³⁴. К сожалению, такой подход приводит к возникновению проблем с гендерной идентичностью во взрослом возрасте. Так, согласно некоторым данным,

29 E. Weil. What if It's (Sort of) a Boy and (Sort of) a Girl?// *The New York Times*. 24.09.06. www.nytimes.com/2006/09/24/magazine/24intersexkids.html. Цит.по: Argento Vivo. (То ли) мальчик, (то ли) девочка — ну и что?// *Самость*. www.samost.org/history/190 (посещение 22.01.19).

30 Л.Л. Либерман. *Врожденные нарушения полового развития*. Ленинград, 1966. С. 19.

31 С.Ю. Калинин, А.Н. Тюльпаков. Новая классификация заболеваний, связанных с нарушением формирования пола. Обсуждение международного консенсуса по пересмотру терминологии и классификации // *Вестник репродуктивного здоровья*, 2008. www.endocrincentr.ru/sites/default/files/specialists/science/clinic-recomendations/ferm.pdf (посещение 22.01.19).

32 H.J. Chang, R.D. Clark & H. Bachman. The phenotype of 45,X/46,XY mosaicism: an analysis of 92 prenatally diagnosed cases. www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1683543/ (посещение 22.01.19).

33 См., например: Л.Л. Либерман. Указ соч. С. 5; M. Bauer, et. al. *Intersex Genital Mutilations Human Rights Violations Of Children With Variations Of Sex Anatomy*. www.intersex.shadowreport.org/public/2014-CRC-Swiss-NGO-Zwischengeschlecht-Intersex-IGM_v2.pdf (посещение 22.01.19).

34 Критерии клинической диагностики и выбор лечебной тактики у пациентов с неопределенностью пола // *Урология. Саратовский научно-медицинский журнал*. 2010. Том 6. № 1. С. 181.

примерно 60 % пациентов с дефицитом 5 α -редуктазы, которым был установлен женский пол в младенчестве, имели признаки вирилизации в период полового созревания и идентифицировали себя как мужчины. Среди пациентов с синдромом частичной нечувствительности к андрогенам, дефектами синтеза андрогенов и неполной дисгенезией гонад, неудовлетворенность выбранным полом отмечалась примерно у 25 % лиц (как мужчин, так и женщин)... Имеется высокий риск наличия гендерной дисфории у пациентов с высокой степенью вирилизации и выбранным женским полом, независимо от кариотипа³⁵.

Таким образом, часто возникает ошибочная идентификация паспортного пола не только при рождении, но и после хирургической «нормализации пола», которая влечет за собой необоснованное назначение терапии³⁶.

Одним из самых распространенных представлений об интерсексе является миф о том, что интерсексные люди всегда бесплодны. В действительности во многих случаях интерсексные люди способны иметь детей даже без помощи врачей, в частности, при таких вариациях, как гипоспадия³⁷ и врожденная гиперплазия коры надпочечников³⁸. Во многих случаях, когда интерсексы с функционирующими гонадами не могут стать родителями естественным путем, они могут стать родителями с помощью вспомогательных репродуктивных технологий³⁹.

Несмотря на то, что интерсексы кажутся невидимой группой людей, согласно некоторым оценкам, от 0.7%⁴⁰ до 2%⁴¹ людей планеты имеют

35 Д.О. Иванов, Т.К. Мавропуло. *Клинические рекомендации по ведению и терапии новорожденных с нарушением полового развития*. Проект. С. 45. www.raspm.ru/files/pol.pdf (посещение 22.01.19).

36 Критерии клинической диагностики... Там же.

37 J.C. Singh, V.R. Jayanthi, G. Gopalakrishnan. Effect of hypospadias on sexual function and reproduction // *Indian Journal of Urology*. 2008. Vol. 2. P. 249–252.

38 H. Remde, et. al. Fertility and Pregnancy in Primary Adrenal Insufficiency in Germany // *Hormone and Metabolic Research*. 2016. Vol. 48 (5). P. 306–311.

39 И.И. Витязева, И.И. Бармина, Н.Ю. Прудникова. Использование методов вспомогательных репродуктивных технологий в лечении пациенток с гипогонадотропным гипогонадизмом // *Репродуктивные технологии сегодня и завтра. Материалы XXIII Международной конференции Российской ассоциации репродукции человека (4-7 сентября 2013 г., Волгоград)*. Волгоград, 2013. С.23. www.rahr.ru/d_pech_mat_konf/Tezis_2013.pdf (посещение 22.01.19).

40 A. Fausto-Sterling. *Sexing the Body: Gender Politics and the Construction of Sexuality*. New York, 2000. P. 51.

41 M. Blackless, et. al. How sexually dimorphic are we? Review and synthesis // *American Journal of Human Biology*. 2000. Vol. 2 (2). P. 151–166.

ту или иную интерсексную вариацию. Американская психологическая ассоциация отмечает, что каждый 1500-й младенец может родиться с гениталиями, которые трудно однозначно определить как мужские или как женские⁴². Некоторые из этих вариаций довольно распространены. От 0.2% до 1% мужчин имеют гипоспадию⁴³, с синдромом Клайнфельтера рождаются от 0.1% до 0.15% мальчиков⁴⁴.

26 октября 1996 г. в Бостоне напротив площадки ежегодной конференции Американской академии педиатрии состоялась первая демонстрация за права интерсексных людей⁴⁵. С появлением Интернета и распространением концепции прав человека по всему миру начали формироваться национальные и международные правозащитные группы интерсексов. В постсоветском пространстве ситуацией с интерсекс-людьми занимаются, к примеру, такие организации как Ассоциация русскоязычных интерсекс-людей, Egalite Intersex Ukraine и др.⁴⁶

Главными целями интерсекс-движения являются признание необходимости особой защиты прав интерсексных людей, прекращение практики ненужных и калечащих медицинских вмешательств в организм интерсексных детей, и создание системы помощи специалистам, которые помогают интерсекс-людям⁴⁷.

42 Answers to Your Questions About Individuals With Intersex Conditions // *American Psychological Association*. www.apa.org/topics/lgbt/intersex.pdf (посещение 22.01.19).

43 Hypospadias // *MedScape*. www.emedicine.medscape.com/article/1015227-overview; Facts about Hypospadias // *Centers for Disease Control and Prevention*. www.cdc.gov/ncbddd/birthdefects/hypospadias.html (посещения 22.01.19).

44 J.K. Morris, et. al. Is the prevalence of Klinefelter syndrome increasing? // *European Journal of Human Genetics*. 2008. Vol. 16 (2). <https://www.nature.com/articles/5201956> (посещение 22.01.19).

45 С момента этой демонстрации 26 октября считается Днём осведомленности об интерсекс; см.: www.intersexday.org/en/max-beck-morgan-holmes-boston-1996 (посещение 22.01.19).

46 См. например: Intersexions Project. www.intersexionsproject.eu/en/intersex-map; Ассоциация русскоязычных интерсекс людей. www.arsintersex.org; Egalite Intersex Ukraine. www.facebook.com/IntersexUkraine (посещения 22.01.19).

47 Vienna Statement. 28.04.17. www.intersexday.org/en/vienna (посещение 22.01.19).

ГЕНДЕРНАЯ НЕКОНФОРМНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ПРОЕКТЕ «ДЕТИ 404»

В условиях современного неоконсервативного поворота в России дети и подростки оказались в центре внимания: Роскомнадзор¹ фильтрует интернет от вредной для детей информации, все продукты культуры и события получают возрастные маркировки, ради блага несовершеннолетних запрещается «пропаганда гомосексуализма». Законы, в последней федеральной редакции запрещающие «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», конструируют детей и подростков как априори гетеросексуальных субъектов, требующих защиты от «пропаганды», которая и является источником «гомосексуализма»². Хотя эти законы производят широкое нормирование сексуальности, риторическое использование заботы о несовершеннолетних для обоснования этих запретов делает именно подростковую сексуальность предметом дискурсивных манипуляций и регулирования: подросткам предписана гетеросексуальность и цисгендерность, на подростковую ЛГБТ+ сексуальность налагается дискурсивный запрет — негетеросексуальных и трансгендерных детей якобы не существует³.

Проект «Дети 404» реагирует на умолчание подростковой ЛГБТ+ сексуальности в России. Отправленные в адрес проекта и опубликованные на его сайте и в социальных сетях письма рассказывают истории ЛГБТ+

1 Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

2 См.: Н. Горбачев. Производство нормативности в дискурсе запрета «пропаганды гомосексуализма». *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований*. Санкт-Петербург, 2014. С. 86-100.

3 См.: Н. Горбачев. Спасая детей от «пропаганды гомосексуализма». *Женщины в политике: новые подходы к политическому*, 2013. № 3, С. 72-78.

подростков⁴. Это не только делает их видимыми, но и конструирует определенное представление о подростковой ЛГБТ+ сексуальности в России. Опосредованные через письмо, редактуру и публикацию проектом «Дети 404», индивидуальные нарративы подростков производят дискурс, не только репрезентирующий подростковую ЛГБТ+ сексуальность, но и конструирующий ее: определяющий групповые идентичности и производящий паттерны для идентификации с ними.

Эта статья основана на проведенном в 2015 г. исследовании влияния проекта «Дети 404» на подростковую ЛГБТ+ сексуальность в России и производство конкретных ЛГБТ+ идентичностей. В рамках исследования любая сексуальность (в том числе и гетеросексуальность) и гендерная идентичность рассматриваются как социальный конструкт. Выборка для проведенного исследования формировалась случайным образом из числа публикаций проекта «Дети 404», рассказывающих индивидуальные истории негетеросексуальных детей и подростков младше 18 лет из России. Количество публикаций, в которых бы артикулировались непосредственно трансгендерные идентичности, оказалось крайне мало. Нарращивание выборки не привело к увеличению числа таких публикаций, что не дает возможности сделать вывод о том, как трансгендерность концептуализируется в дискурсе проекта «Дети 404». Скорее малое количество трансгендерных историй позволяет говорить о (вос)производимом в отношении трансгендерности умолчании. Такой вывод, однако, был бы поспешным без более внимательного взгляда на дискурс проекта в целом и на поднимаемые им вопросы о гендерной (не)нормативности в частности.

Многие публикации проекта обращаются к рефлексии гендерной нормативности. Чаще всего это происходит посредством описания увлечений и внешнего вида, предписываемых мальчикам или девочкам:

«С самого рождения больше тяготела к обществу мальчиков, мне нравилось ездить на рыбалку, ходить в гаражи, играть в футбол и баскетбол (надо сказать и сейчас обожаю все это делать), ну и в том же духе»⁵.

4 См. страницу проекта в социальной сети «Фейсбук»: www.facebook.com/children.404 (посещение 09.02.17).

5 Проект Дети-404. ЛГБТ-подростки. Важно успеть переждать бурю... 19.08.13. www.vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_3325 (посещение 09.02.17).

«... я гей. Понял я это уже давно. Лет в семь меня тянуло играть с девочками в куклы и общаться с ними. В 9 лет я понял, что мне нравятся мальчики»⁶.

Как правило, публикации проблематизируют не саму норму, но несоответствие ей: мальчики должны играть в футбол, а девочки с куклами — если это не так, следует искать причины и следствия. Гендерные нормы таким образом эссенциализируются, гетеронормативность воспроизводится, а дискурсивно противопоставляемые им ЛГБТ+ сексуальности оказываются ненормативными. Гендерная неконформность⁷ конструируется одновременно и в качестве причины рефлексии инаковости, и в качестве проблематизации сексуальной идентичности подростками, а также функционирует в дискурсе проекта «Дети 404» как свидетельство негетеросексуальности.

Лишь несколько публикаций используют гендерную неконформность для проблематизации гендерной идентичности, а не сексуальной ориентации. В большинстве случаев гендерная неконформность используется как основание для производства гомосексуальных цисгендерных идентичностей: фемининность мальчиков концептуализируется в составе гей-идентичности, а маскулинность девочек — в составе идентичности лесбиянок.

«Веду себя, как девушка. Походка, манеры, интонация — как у девочки. Ну прям типичный гей»⁸.

Австралийская социологиня Рейвин Коннелл считает, что патриархальная культура интерпретирует мужскую гомосексуальность как недостаток маскулинности, объясняя это культурной установкой, которая противопоставляет сексуальность и влечение: «Если маскулинность является для человека привлекательной, такой человек должен

6 Проект Дети-404. ЛГБТ-подростки. Я боюсь, что меня будут гнобить всю мою жизнь. 15.03.14. www.vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_26887 (посещение 09.02.17).

7 Здесь и далее под гендерной неконформностью я подразумеваю рефлекслируемое несоответствие нормативным гендерным предписаниям вне зависимости от того, сопровождается ли оно описанием дискомфорта (гендерной дисфории), рефлексией о гендерной идентичности, трансгендерности.

8 Проект Дети-404. ЛГБТ-подростки. Здравствуйте, дети-404. 02.10.13. www.vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_4758 (посещение 09.02.17).

быть женственным — если не телесно, то по крайней мере ментально»⁹. Американская философия Джудит Батлер называет такую установку гетеросексуальной матрицей, в которой желание быть и иметь всегда должны быть различны и противоположны¹⁰. Французский философ Мишель Фуко описывал гомосексуальность как «гермафродитизм души»¹¹, что американская культурологиня Ив Кософски Седжвик назвала инверсионной моделью. Указывая на культурную специфичность и историческую изменчивость, она считает ошибочным поиск универсального определения гомосексуальности, настаивая на множественности и разнообразии гомосексуальностей¹².

Инверсионный подход не является единственным, используемым для концептуализации гомосексуальности в дискурсе проекта «Дети 404»: некоторые публикации вовсе не обращаются к рефлексии фемининности/маскулинности и фокусируются на иных аспектах сексуальности. Тем не менее, этот подход встречается очень часто и воспроизводится некритически. Если публикации обращаются к рефлексии гендерной неконформности, в подавляющем большинстве случаев она концептуализируется в составе гомосексуальных, а не трансгендерных идентичностей.

Американский исследователь Джек (Джудит) Хальберстам, демонстрируя, как схожие формы гендерной неконформности могут функционировать как в гомосексуальных, так и в трансгендерных идентичностях, указывает на размытость границ между ними¹³. Он также отмечает:

Размышляя о таких гендерных вариациях как мужская фемининность и женская маскулинность, важно избегать создания еще одной бинарности, в которой маскулинность всегда символизирует власть; в альтернативных моделях гендерной вариативности, женская маскулинность ни противопоставляется женской фемининности, ни является женской версией мужской маскулинности¹⁴.

9 R.W. Connell. *Masculinities*. University of California Press, 2005. Здесь и далее перевод автора.

10 J. Butler. *Imitation and Gender Insubordination* // *The lesbian and gay studies reader*. 1993. P. 307-320.

11 М. Фуко. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. Москва: Касталь, 1996. С. 141.

12 E.K. Sedgwick. *Epistemology of the closet*. Berkeley. University of California Press, 1990.

13 J. Halberstam. *Female masculinity*. Duke University Press, 1998.

14 Ibid.

Рефлексия гендерной вариативности в дискурсе проекта «Дети 404» практически отсутствует, а последовательная концептуализация гендерной неконформности как свойства гомосексуальности ведет к дискурсивному умолчанию трансгендерности. Многие публикации описывают скорее процесс сексуальной идентификации, чем устоявшуюся сексуальную идентичность. Опубликованные истории стремятся не только заявить о сексуальности автора, но объяснить и подтвердить ее: нарративы ищут аргументы и доказательства для преодоления режима предписываемой гетеросексуальности.

Часто публикации обращаются к периоду раннего детства, описывая поведение и интересы, не соответствующие нормативным гендерным предписаниям. В воспоминаниях детства подростки ищут истоки сексуальности и подтверждение права на идентичность: гендерная неконформность в период нерелексируемой сексуальности раннего детства используется как объяснение и подтверждение негетеросексуальности.

Рефлексируя гетеронормативное давление, публикации описывают сложности преодоления режима предписываемой гетеросексуальности, в связи с чем зачастую конструируют бисексуальность как переходный этап в процессе производства гомосексуальных идентичностей. С учетом вышесказанного можно предполагать, что некоторые нарративы, артикулирующие гендерную неконформность в составе гомосексуальных идентичностей, также описывают переходный этап, не получивший пока своего развития. По крайней мере, одна из попавших в выборку публикаций описывает именно такой случай:

«Вообще, моя самоидентификация проходила в несколько этапов. Первым из них был камин-аут лучшему другу в бисексуальности, другой реакции, кроме как понимания, я и не ждал, мы были родственными душами. Потом, через несколько месяцев, он тоже вышел из шкафа, и тогда я ему признался, что мне нравятся только мальчики. <...> Все равно на протяжении всей жизни я чувствовал дискомфорт от своей гендерной роли, и появление транссексуального персонажа в любимом сериале стало последней каплей, и именно тогда я стала идентифицировать себя как девушку. <...> ... когда я не девушка, я выгляжу как манерный гей»¹⁵.

¹⁵ Проект Дети-404. ЛГБТ-подростки. Я рад, что у меня такая большая семья, — это вы. 13.04.14. www.vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_31608 (посещение 09.02.17).

В данном примере бисексуальность конструируется в качестве переходной к гомосексуальности, которая в свою очередь является одним из этапов производства трансгендерной идентичности. Невозможность быть девушкой приводит к тому, что автор(ка) выглядит как «манерный гей» — это конструирует размытую границу между идентичностями.

Джек Халберстам указывает на сложные отношения между гомосексуальными и трансгендерными идентичностями, а также обращается к анализу примеров перемены идентичности. Он указывает, что «многие FtM идентифицируют себя как лесбиянки перед тем как начинают идентифицировать себя как транссексуалы (многие, следует также отметить, этого не делают)»¹⁶. Халберстам призывает избегать линейной модели сексуальности, в рамках которой FtM транссексуальность и трансгендерность рассматриваются как развитие лесбийской буч (*butch*) идентичности, или крайняя форма женской маскулинности. Однако, по мнению Халберстам, «многие трансгендерные мужчины, вполне возможно, успешно идентифицируются как буч в женских квир-сообществах до того как они решают совершить трансгендерный переход»¹⁷.

По моему мнению, в некоторых случаях артикуляция гендерной неконформности в составе гомосексуальных идентичностей может быть как раз примером такой успешной или вынужденной, но временной идентификации. Это, разумеется, не означает, что гендерная неконформность является исключительно свойством трансгендерных идентичностей, а фемининные мужчины или маскулинные женщины рано или поздно должны совершить трансгендерный переход. Тем не менее, я считаю, что определенные обстоятельства могут препятствовать производству трансгендерных идентичностей.

Приведенная выше цитата содержит пример другого существенного условия производства негетеросексуальной идентичности: речь идет о включении в дискурс о ЛГБТ+ сексуальности посредством конкретных идентичностей. Иными словами, для ЛГБТ+ идентификации необходимо знание о том, что такие идентичности существуют и характеризуются определенными признаками: невозможно назвать себя, например, трансгендерной женщиной, пока это понятие отсутствует в словаре или знание его неизвестно. Так, в приведенном выше отрывке производство

16 J. Halberstam. *Female masculinity*. Duke University Press, 1998.

17 Ibid.

трансгендерной идентичности происходит по паттерну «*транссексуального персонажа в любимом сериале*».

Проект «Дети 404» участвует в дискурсивном производстве сексуальных идентичностей, хотя, разумеется, является далеко не единственным участником этого процесса. Этот дискурс не только производит категории идентичностей, предназначенные выражать и описывать определенные сексуальности, но также и нормирует их содержимое: использовать любую из них означает соответствовать нормативным требованиям этой идентичности.

Джудит Батлер указывает на то, что сексуальность человека никогда не исчерпывается сексуальными практиками и тем более она не может быть описана или выражена доступными категориями идентичности¹⁸. Рассматривая категории идентичности как инструменты нормирующих режимов, она указывает:

Реализовать себя в условиях категории идентичности означает противопоставить себя сексуальности, на выражение которой эта категория претендует; и это верно для любой категории идентичности, стремящейся контролировать сам эротизм, который она претендует описывать и авторизовать, и в существенно меньшей степени «освободить»¹⁹.

В свою очередь, как отмечает Рейвин Коннелл, «выйти [из гомосексуального чулана — Н.Г.] на самом деле означает войти в уже конституированную гей-среду»²⁰.

Участники проекта «Дети 404» не только авторы писем и историй, но также и их читатели, которые в некоторых случаях находятся в процессе производства идентичности. Не находя точных категорий для описания собственной сексуальности среди доступных им дискурсов и в том числе дискурса проекта «Дети 404», они используют ближайшие из доступных альтернатив, тем самым подвергая себя и свои сексуальности нормирующему воздействию этих категорий.

18 J. Butler. *Imitation and Gender Insubordination. The lesbian and gay studies reader*. 1993. P. 307-320.

19 Ibid.

20 R.W. Connell. *Masculinities*. University of California Press, 2005.

Выбор доступных категорий всегда дискурсивно ограничен: в разное время разными культурами производятся различные наборы идентичностей. В случае с дискурсом проекта «Дети 404» верно сказать, что по состоянию на момент проведения исследования в 2015 г. трансгендерные идентичности в нем практически отсутствуют, а потому и возможности для их производства оказываются ограничены. Вместе с тем бисексуальные идентичности зачастую конструируются в качестве временных и переходных к гомосексуальным, а последние включают в себя элементы, которые могли бы служить основанием для производства трансгендерных идентичностей. Благодаря этому гомосексуальные идентичности оказываются в доминирующем положении не только по отношению к трансгендерным, но и к бисексуальным идентичностям, вследствие чего все разнообразие сексуальностей оказывается приведенным к единой норме.

Представляя однажды результаты этого исследования, я был обвинен в замалчивании трансгендерности. Отвечая, я апеллировал к выборке и невозможности сказать о трансгендерности больше при отсутствии достаточных эмпирических данных. Тот же аргумент можно использовать для объяснения умолчания трансгендерности в дискурсе проекта «Дети 404»: в его основе лежит публикация историй и писем подростков, а потому это следует рассматривать частью более широкого дискурса, следствием более глобальной проблемы. Одно из возможных объяснений можно предложить и на основании анализа публикаций проекта. Конструирование бисексуальности в качестве переходной идентичности происходит одновременно с рефлексией предписываемой гетеросексуальности. Как следствие, бисексуальность функционирует в качестве компромиссной идентичности, которая не выступает против предписаний гетеросексуального желания и вместе с тем допускает реализацию гомосексуального влечения. Бисексуальные идентичности конструируются как допустимые или, по крайней мере, менее ненормативные чем гомосексуальные.

По моему мнению, последовательное конструирование гендерной неконформности как характеристики гомосексуальных идентичностей является следствием исключительно высокой стигмы в отношении трансгендерности. Гендерная вариативность оказывается более стигматизированной, чем ненормативная сексуальность; предписание цисгендерности — более сильным, чем предписание гетеросексуальности;

трансгендерные идентичности — более ненормативными, чем гомосексуальные. В свою очередь, умолчание (отсутствие паттернов для идентификации) и стигма в отношении трансгендерных идентичностей объясняют отсутствие артикулирующих эти идентичности индивидуальных нарративов среди публикаций проекта «Дети 404».

Проблема, однако, кроется не только в стигматизации трансгендерности, но и в некритичном воспроизводстве нормативных гендерных предписаний. Обращаясь к рефлексии внешнего вида, поведения или увлечений, предписываемых мальчикам и девочкам, публикации практически никогда не проблематизируют нормы, не ставят их под сомнение. Напротив, они проблематизируют несоответствие им, тем самым воспроизводя гендерную нормативность.

Некритическое воспроизводство гендерных предписаний и стигматизация трансгендерности способствуют производству паттернов именно гомосексуальной идентификации гендерно-неконформными подростками: в ситуации, когда о трансгендерности ничего неизвестно, а несоответствие нормативным гендерным предписаниям ассоциировано с гомосексуальностью, идентификация гендерно-неконформного подростка неизбежно идет по единственно доступному сценарию.

С учетом рассмотренного выше нормирующего действия идентичности в отношении сексуальности можно утверждать, что дискурс о гомосексуальности оказывается доминирующим в производстве сексуальности подростков, не вписывающихся в рамки гетеронормативной сексуальности, в том числе сексуальности гендерно-неконформных подростков. Преодолевая режим предписываемой гетеросексуальности, негетеросексуальные подростки сталкиваются с иной нормой, которая, хотя и допускает реализацию их сексуальности, тем не менее, не освобождает ее от ограничений, но устанавливает альтернативные нормы и предписания.

Верно, что любые идентичности всегда нормативны и оказывают влияние на сексуальность; они никогда не служат исключительно выражением сексуальности, но всегда являются также инструментом ее ограничения и контроля. Однако до тех пор, пока сексуальности оказываются заложниками идентичностей, в рамках которых они находят свою реализацию, только разнообразие доступных и реально функционирующих категорий идентичностей может служить снижению социального и культурного нормирования и контроля сексуальности.

Решением проблемы (вос)производства умолчания трансгендерности является проблематизация отсутствия. Важно также выведение в дискурс других известных и новых категорий идентичностей. Кроме того, мне кажется необходимым критическое осмысление концепций гендера, сексуальной ориентации и идентичности, а также широкая проблематизация «нормы» через критику как гетеро-, так и лесби-, гей-, би- и транс-нормативностей, в чем может быть полезно обращение к дискурсу квир, производимому академическими, художественными и индивидуальными практиками.

НЕКОНКРЕТНОЕ, НЕПОНЯТНОЕ,
НЕОБЪЯСНИМОЕ:
КВИРОВАНИЕ КАК ПОПЫТКА
СУЩЕСТВОВАТЬ В ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

ТОНИ
ЛАШДЕН

Сегодня двое мужчин поругались, пытаюсь решить, могут ли они называть меня пидором, или все-таки, если я женщина, то нужно называть меня как-то иначе? Могут ли женщины быть пидорами? Главный вопрос, который один мужчина задавал другому в комментариях под моей статьей о квир: как понять, что я женщина, если они не могут в этом убедиться? Они будут полными дураками, если назовут женщину пидором, поэтому нужно обязательно понять и проверить.

Я не давал_а им подсказок. Я наблюдал_а за тем, как два человека, далекие и от гендерных исследований, и от ЛГБТ+ активизма, сформировали один, единственно важный вопрос: как мы наполняем категории идентичности и что происходит, когда мы попадаем в ситуации, где эти категории больше ничего не значат?

1. Квир как отказ

За последние пять лет (за все то время, когда я не отвечаю на вопросы о своем поле, о гендере, о своей идентичности; за все то время, когда я слушаю удивленное: «О, я думал, что вы мужчина» — и разочарованное: «А я думала, вы женщина»; за эти годы, наполненные «Ну, это надуманное», «Однажды ты это перерастешь» и «Такие люди, как вы, разрушают феминизм изнутри») я очень часто оказывал_ась в ситуациях, где люди злились на меня. Люди хлопали меня по плечу и говорили: «Ну, ладно,

квир так квир, но с кем ты встречаешься, с женщинами или мужчинами?» Или раздраженно пожимали плечами: «Вы в своем активизме придумываете тысячи гендеров, уже пора бы прекратить». Или недоумевали: «Я не могу понять, как такая красивая девушка говорит о себе “он”. Наверное, вы переживаете какую-то травму?» И так все эти пять лет, люди, вступавшие в коммуникацию со мной, пытались дать мне какую-то идентичность и огорчались, когда я не соответствовал_а этим выставленным ожиданиям.

Квир для меня — это отказ называть себя; для окружающих это про неудобство, про ошибку в коммуникации, про неспособность взаимодействовать в ситуациях, где категории гендера нет. Вот совсем недавно одна фотографка сообщила мне, что думала, что придет мужчина, а пришел_а я. «Как вы понимаете, что я не мужчина?» «О, — сказала она, — я не знаю. Но ведь для людей очень важно быть кем-то. Если вы не женщина и не мужчина, то кто вы тогда?»

Идентификация в русскоязычном пространстве — это уже активистское действие. Если я скажу, что я лесбиянка, откажется ли от меня моя семья? Если я скажу, что я транс*мужчина, выгонят ли меня с работы? Если я сообщу свой ВИЧ-статус, будут ли общаться со мной мои друзья? Или, даже если не брать такие примеры, если я публично скажу, что я женщина и это важно для меня, смогу ли я получить руководящую должность? Заявление о том, что у тебя есть идентичность — это заявление о том, что у тебя есть потребности и, что важнее, голос, чтобы говорить про эти потребности. Борьбаться за такой голос понятно, хотеть его понятно, и, конечно, что еще понятнее, разные голоса по-разному важны в обществе, где женщины* должны рожать детей, а мужчины* — ходить на войну.

Квир — это отказ присоединяться к какой-либо группе, это про нежелание участвовать в изначально несправедливом процессе, это про сепарацию и выход из системы.

За что я борюсь, когда я говорю, что я квир? Ни за что. Я не борюсь ни за что и ни за кого. Я против всех.

2. Квир как источник раздражения

Теперь про важное, про институциональную память. Летом 2015 г. на фестивале Meta в самом центре Минска Валерий Созаев, гей-активист, говорит о том, что квир уничтожает сообщество, разъединяет, дает

фантомное ощущение безопасности. Пока власти не понимают, что мы геи и лесбиянки, и думают, что мы квір, они вроде бы не придут за нами. Да и что такое этот квір? Привезенный из Штатов термин. Чужой для русскоязычного пространства.

В 2015 г. я впервые слышу, как кто-то на русском произносит слово *квір*, да еще и пытается проанализировать и обсудить его. В Минске квір как часть повестки почти не существует, но когда он появляется, а появляется он чуть позже тем же летом, с лекциями про небинарность и гетеронормативность, то он начинает раздражать сразу всех и вся.

Квір раздражает и ЛГБТ+ активист_к, и феминист_ок, и гендерных исследователь_ниц, раздражает своей неподконтрольностью. Сначала квір пытались объяснить через квір-теорию, которую привезли из европейских университетов, поставили рядом с «Gender trouble», сказали, что квір — это отказ от означивания. А люди взяли и стали использовать его в качестве идентичности. Кроме квір, забрали транс*, небинарность, флюидность, номадизм. Все то, что в западной академии означало непостоянность и текучесть, вдруг стало конкретными категориями.

Почему в постсоветском пространстве вообще есть спрос на категории идентичности из другого контекста? Я бы сказал_а, что это потому, что внутри этого пространства никто больше не знает, что значит быть женщиной* или мужчиной*. Потому что бинарные категории больше нечем наполнить, предписания, которые в них содержались, не применимы к проживаемой реальности. Вот, вроде бы, быть женщиной* значит выйти замуж, родить ребенка, ходить на работу, убирать дома, носить каблуки и макияж. Но для части людей, родившихся в 1990-х, нет никакой экономической возможности иметь этот дом, иметь этого ребенка. Провал неопатриархальной системы, связанный в Беларуси и с экономической стагнацией, и с тотальной дисфункцией всех социальных институтов от школы до церкви, идет рука об руку с отсутствием какого-либо политического выбора. И раз уж ты не можешь ничего выбирать в этой стране, то ты хотя бы можешь выбрать себе идентичность.

В таком прочтении квір раздражает еще больше: это мягкое, но неотвратимое напоминание, что ничего больше не работает. Даже квір — европейский, англоязычный квір — не работает.

3. Квир как отчаяние

Что я могу изменить в Беларуси? Я не могу изменить ничего. Я могу обманываться, могу тешить себя надеждой, что политическая система так или иначе изменится, что рано или поздно социальный прогресс придет. Но здесь и сейчас я не имею никакого контроля над государственными структурами, никакого контроля над политическими процессами, никакого контроля над внешним миром. В этой стране никто не представляет мои интересы; нет такого человека, который бы говорил от меня и для меня.

Поэтому я начинаю с нуля. Мне не нужно никакой партии, мне не нужно никаких других репрезентанто_к, кроме меня и моего тела. Я не хочу менять систему, в которой мне ничего не принадлежит, в которой моя единственная функция — это функция подчинения.

Квир — это мое отчаяние, это мое бессилие. Если глобальная социальная перемена невозможна, тогда я буду изменять себя. Я буду изменять часть за частью, сантиметр за сантиметром, вытирая и вымарывая из себя подчинение, пассивность, угнетенность. Я буду менять свой язык, свой способ мыслить и говорить, свой способ проживать эту реальность. И даже если это значит, что другие люди будут наказывать меня за это, я буду продолжать это делать.

Потому что мне нечего терять в мире, в котором для меня нет места.

4. Квир как провокация

Список моих идентичностей, подаренных другими людьми: страшная лесбуха; пидор; оно; жирная феминистка; членодевка; транссуха; большая баба; ебанутое существо. Бережно храню их всех.

Откуда берется агрессия на квирование? Эта агрессия связана со страхом. Там, где нет места ненормативным идентичностям и практикам, нет места сомнениям в заведенном порядке вещей. Критика гетеросексистского порядка вызывает желание защищаться, потому что она несет идею о несостоятельности и несправедливости такого порядка. Если завтра все женщины* откажутся выполнять бесплатный репродуктивный труд, капитализм потеряет свой главный источник дохода. Если завтра все мужчины* откажутся принимать участие в милитаристских дейс-

тивях, направленных на защиту фантомных национальных государств, военные корпорации обанкротятся. Если мы признаем, что токсичная маскулинность и связанная с ней культура чрезмерного употребления мяса, использования автомобилей, рискованных инвестиций, перепроизводства и перепотребления, имеют реальное влияние на климатические изменения, то мы окажемся лицом к лицу со многими неприятными вопросами. Множество людей хотели бы избежать подобных сценариев.

Где в Беларуси находятся гетеросексистские пространства? Везде. И везде нахождение в них связано с чрезвычайно сложной системой штрафов.

Хочу поделиться лишь кратким списком того, что, как оказалось, недопустимо делать:

- не брить подмышки и (или) ноги, выходя на улицу летом или весной;
- краситься косметикой и не краситься косметикой (в разных ситуациях по-разному, но нужно угадать, в каких это разрешено, а в каких — нет);
- говорить о менструации, о контрацептивах, о репродуктивных системах, о заболеваниях, передающихся половым путем, о вагине и матке в любых возрастных группах любого состава;
- говорить об оральном сексе как самостоятельном предмете разговора, об оральном сексе как альтернативе пенетрации, о других видах секса за пределами утомительного гетеросексуального представления о том, что оргазм можно получить только при помощи пениса, о сексе без мужчин*, о сексе с мужчинами*, о мастурбации;
- признавать реально существующее неравенство в оплате труда в Беларуси;
- утверждать, что в Беларуси существует проблема домашнего насилия и изнасилований, которые происходят, в том числе, в школах, университетах, больницах, армии и тюрьмах;
- указывать собеседникам на их расизм, сексизм и дискриминацию по отношению к людям с ментальными и физическими особенностями;
- не состоять в отношениях и состоять в отношениях;
- говорить о себе в мужском роде, в среднем роде, во множественном числе;
- требовать уважения к своим личным физическим границам, к своему «нет», к своему мнению и своему голосу.

Как я вообще оказываюсь в гетеросексистских пространствах, не созданных для меня (не созданных ни для кого)? Часто я оказываюсь там

благодаря моему цисгетеро пассу: если я не начну говорить, то многие люди примут меня за сво_ю. Они начнут делиться милыми и забавными историями из своей семейной жизни, шутить невинные шутки о соседях и шепотом обмениваться со мной интимными историями. Мне больше не нужна дружба гетеросексистского большинства. Я больше не могу притворяться, не могу менять окончания глаголов, когда говорю о своих партнер_ках, не могу интересоваться планами свадеб и *happily ever after*. Поэтому я задаю неприятные вопросы, начинаю некомфортные беседы.

И я думаю именно эти предательские интервенции (все думали, что я «нормальн_ая», а я решаю обсуждать секс-работу на вечеринке после шуток о вебкам моделях) и вызывают такую агрессию. Если меня и таких, как я, нельзя вычислить по нашему внешнему виду, по нашим именам и фотографиям, значит, больше не существует инструмента, который бы отделял зерна от плевел и помогал поддерживать баланс системы.

Значит, для гетеросексистского большинства больше не осталось эксклюзивных пространств. Значит, никто не может иметь абсолютную уверенность, что квир маргинал_ки не просочились в институты власти и не пытаются расшатать их изнутри, саботируя решения государства.

Квир — это практика партизанских вмешательств, взращивания сомнения даже в самых ярых защитни_цах капиталистического патриархата в справедливости этой системы и ее надежности.

5. Квир как радикализм

Не слишком ли рано мы начали использовать слово *квир*, когда повестка лесбиянок и геев еще не сформирована? Может, конечно, и так, но чего ждать? Представление о том, что в ЛГБТ+ движении есть какая-то последовательная ступенчатая логика, в последнее время стало особенно видимым, когда возникла потребность консолидации усилий (например, в последний раз такая попытка возникла при работе над законопроектом против дискриминации). Сначала мы боремся за права геев, потом мы вспоминаем о лесбиянках, потом, лет через двадцать, когда большая часть транс*гендерного сообщества окажется вовлеченными в индустрию проституции и будет умирать от неправильного приема гормональных таблеток, купленных на черном рынке, мы начнем делать программы и для них в том числе.

Когда активист_ки из феминистского поля критикуют меня за _нижние подчеркивания_, за множественное число, за отказ от идентичности, потому что это все слишком рано, это отвлекает людей от главной цели феминистского движения (какая она — главная цель феминистского движения?), я не понимаю, сколько еще мне нужно прождать, чтобы выступить с этой повесткой.

Я ждал_а на протяжении всех своих школьных лет, всех университетских лет, все годы работы, все часы, дни и месяцы, проведенные в активизме. Ждал_а, что произойдут какие-то изменения, которые уверят меня, что справедливость и перемены возможны. Но закон о противодействии домашнему насилию так и не принят, преступления на почве ненависти так и не расследуются, жертв изнасилований все так же обвиняют и унижают даже после их смерти, ксенофобия и измышательства над мигрант_ками в Беларуси игнорируются, массовые самоубийства в армии замалчиваются.

У меня нет ни сил, ни времени ждать. Я не хочу компромиссов и полумер. Я хочу радикальных перемен здесь и сейчас. Я хочу тотального пересмотра системы гендера и сексуальной ориентации. Я хочу упразднения иерархий, базирующихся на идентичностях. Я хочу коренных преобразований во всех социальных институтах, я хочу горизонтальности и справедливости, хочу защиты уязвимых групп и ответственности привилегированных групп.

Я хочу мир, где есть место для меня.

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ И ИСКУССТВО: ОПЫТ САМОВЫРАЖЕНИЯ

Хагра

Хагра

64

Я начал рисовать под псевдонимом Хагра примерно в 2012 г., но только после участия в первой выставке в 2013 г. задумался о том, чтобы работать как художник. Я живу в России, в городе Казань, но практически вся моя активность происходит в интернете. В принципе я не ограничиваю себя какой-то одной темой специально, а рисую все, что мне кажется интересным и важным. Но так получилось, что самыми важными для меня оказались темы сексуальной ориентации и сексуальности в целом, гендера и социальной расслоенности.

Первые комиксы, в которых я рассказываю о своей трансгендерности, я нарисовал для выставки «Феминистская (art) критика», проходившей в 2014 г. в Минске. Идея подобной работы уже давно вертелась в голове, но из-за того, что тема трансгендерности для меня во многом была сложна и болезненна, без внешнего толчка я никак не мог решиться ее поднять. А тут я получил предложение принять участие в выставке с полной свободой выбора темы, лишь бы я сам считал затрагиваемый мною вопрос актуальным для феминизма. И я понял, что нужно воспользоваться предоставленным шансом.

Тема трансгендерности, тем более рассматриваемая с феминистской точки зрения, нечастый гость в постсоветском искусстве. А тема ведь важная. Что такое гендер? Из чего он «состоит»? Как его «считывают» окружающие? Я открыл для себя много новых граней этих вопросов, когда принял свою трансгендерность. Плюс, конечно же, мне хотелось поделиться своим опытом с другими трансгендерными людьми, увеличить количество репрезентаций трансгендерных людей в искусстве.

← ЭТО УЖЕ ДР. КОМИКС

НАБРА

Я сразу решил, что буду использовать истории из собственной личной жизни. Но сначала я не хотел говорить об этом открыто, а в качестве главного героя комиксов предполагал использовать выдуманного персонажа. В русскоязычной среде, в том числе феминистской, очень сильна трансфобия, и я не был уверен, что смогу легко перенести возможную негативную реакцию. Я даже не был уверен в том, что другие транс*люди будут заинтересованы в моей работе, т.к. я видел очень мало примеров подобных проектов. К тому же я не собирался приукрашивать изображаемые истории и самого себя, делать «рекламный» образ правильного удобного транс*мужчины. Часть трансгендерных людей очень сильно беспокоится о том, чтобы предстать перед обществом в как можно более приятном свете, надеясь таким образом получить одобрение. И мои комиксы могли таких людей не устроить.

Но когда я рассказал о моей идее друзьям, они сказали, что считают более интересным вариант с открытым признанием автобиографичности работ, и обещали поддержать меня, даже несмотря на то, что в своих комиксах я рассказываю о некоторых из них, и далеко не всегда с лучшей стороны. Потом я поделился своими планами со знакомыми трансгендерными людьми в интернете, и оказалось, что они очень заинтересованы в таких работах, а некоторые из моих знакомых придут на выставку. Это придало мне сил и уверенности в важности моего проекта, и я решил сделать комиксы о самом себе. Это тяжело мне далось, и я чувствовал себя не лучшим образом вплоть до окончания выставки. Но я рад, что поступил именно подобным образом.

Открытое заявление о том, что проблема трансгендерности важна для меня лично, придала комиксам дополнительную остроту. К тому же, как я уже убедился до этого, если не говорить о своем гендере прямо, люди автоматически приписывают мне цисгендерность. Ведь общество привыкло рассматривать транс*людей исключительно как объекты, а не личности с собственным голосом. И такая,

казалось бы, простая идея о том, что человек рисует истории о трансгендерных людях, потому что он сам — трансгендерный человек, как правило не приходит людям в голову. Более того, я заметил, что цисгендеры часто «присваивают» себе творчество трансгендерных людей, считая свою трактовку гендера единственно верной, «заглушая» иные трактовки, которые предлагают трансгендерные зрители. Например, я сам не против разных трактовок моего творчества. Но некоторые цисгендерные люди мало того, что по умолчанию считали всех моих персонажей, о которых прямо не сказано обратное, цисгендерными, но и настаивали на своей точке зрения. В том числе при общении со мной. Ведь они привыкли, что они — единственные судьи, единственные зрители, чье мнение имеет значение. Поэтому, показав, что я не просто рисую комиксы о трансгендерных людях, но я сам трансгендерный мужчина, я хотел не только постараться изменить взгляд на роль транс*людей в искусстве, но и изменить взгляд людей на мое творчество, сделав очевидным, что когда я говорю о гендерной идентичности — это не просто праздные размышления, это личная и важная для меня тема, которая влияет на все мои работы.

Мне бы не хотелось сосредотачиваться только на негативных моментах. Мрачные истории о трансгендерных людях — давно протоптанная дорога. Либо трансгендерный герой — это злой маньяк-извращенец, либо это — несчастное существо, которое, якобы по глупости своей, даже в половой принадлежности разобраться не может, но хотя бы заслуживает снисходительной жалости со стороны великих цисгендеров. К тому же зрителями всегда считаются по умолчанию исключительно цисгендерные люди. Это приводит к тому, что многие работы о трансгендерности для меня оскорбительны или скучны, или и то, и другое сразу. Ведь мне в этих работах отведена лишь роль объекта для изучения, а не зрителя. И глубина изучения вопроса обычно тоже весьма поверхностна и ограничивается перечислением самых очевидных проблем под самым очевидным углом.

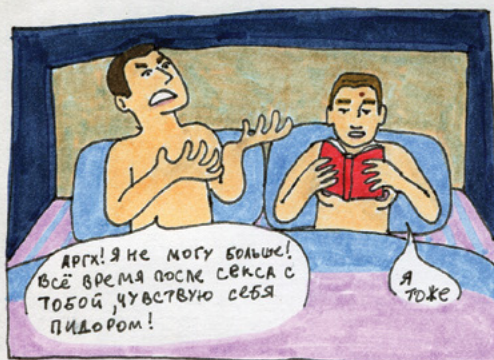

мне сказать ей, что я в основном рисую порн? и то, что я транс? и вообще... я опровергаю её мнение, потому что я женщина и рисую еблю, или подтверждаю, т.к. я типа мужик, раз транс?!

НАБРА

Зачем мне приходиться на выставку, что бы посмотреть на то, что я вижу каждый день в реальной жизни, только в более плоском исполнении? Конечно, просветительная работа важна, но когда вся деятельность ограничивается только объяснением азов трансгендерности, при этом часто плохо и оскорбительно по отношению к самим транс*людям, это уже неправильно.

Поэтому в своих работах я решил не думать о том, как объяснить что-то для людей «не в теме», а сосредоточиться на вопросах, которые интересны и важны лично для меня, и, как я надеюсь, для других транс*людей. Мне хотелось показать бытовые мелочи, которые рассказывают о личности, выводя историю за рамки повествования об абстрактных трансгендерных людях, сливающихся в безликий монолит.

Очень важным для меня было продемонстрировать не только проблемы, возникающие у меня как трансгендерного мужчины, но и возможные варианты их решения. Когда я только пришел к принятию своей трансгендерности, то, невольно руководствуясь бытующими стереотипами, я очень боялся того, что буду отвергнут и вытолкнут из общества даже близкими мне людьми. Конечно, бывает всякое, но в моем случае большинство важных мне людей приняли мою гендерную идентичность, пусть иногда и странноватым образом. Мне хотелось показать, что опыт трансгендерности — это не только и не столько трагедия, что существует много приятных красок и оттенков, и поделиться этим опытом прежде всего с другими транс*людьми.

И, как мне кажется, у меня получилось достигнуть поставленных целей. Мои комиксы были тепло встречены многими трансгендерными людьми, выставлялись в разных странах и публиковались в интернет-журналах.

ПРО ПОСТОЯННУЮ ТРАТУ
РЕСУРСОВ, ОБЕСЦЕНИВАНИЕ И
ПРОБЛЕМУ
«НЕ-СМЕЙ-ГОВОРИТЬ-О-
ПРОБЛЕМАХ»

Саша
Харитонски

Саша Харитонски

74

Я небинарные. В письменной речи я все чаще использую множественное число, потому что это роскошь — не ассоциироваться ни с тем и ни с другим полом. Но с окружающими чаще говорю в мужском роде, потому что я знаю, что людям обычно сложно дается обращение во множественном числе. При этом, как бы маскулинно я ни выглядели, для всех незнакомцев я «девушка» и «она»: «Девушка, вот возьмите...», «девушка, можно пройти...». Нет у нас в языке других вариантов обратиться к незнакомому человеку, кроме как гендерированных, даже если самим людям некомфортно — они видят, что я не очень-то «девушка». Я постоянно нахожусь в ситуации, которую можно описать как: «У меня есть что-то, неудобное для моих собеседников, но важное для меня, что-то, что я никуда не могу деть. И как же мы обойдемся с этим сегодня?» Об этом не получается забыть. Это постоянно отъедает какой-то кусок моих ресурсов.

Мне непрерывно надо помнить о том, что моя собеседница не понимает, что я такое. В большинстве случаев так и есть. И от не_е что-то зависит в моей жизни. Немного, но, как минимум, мой хороший день и уровень получаемых мной услуг стоматолога, другого врача, банка и т.д. Везде присутствует риск, и мне надо его взвешивать.

Я могу позволить себе чувствовать себя собой, но в этом случае появляется большая вероятность, что меня воспримут как фрика и будут относиться негативно (в случае с врачом, который осуществляет какие-то манипуляции, это ощущается как реальная опасность, кроме этого есть

реальная угроза встретить по-настоящему трансфобного агрессивного человека). Если же я делаю вид, что я цисчеловек, мне приходится внутренне сжиматься от мисгендеринга и транслируемых стереотипов. Я не могу пойти на встречу обнимашек, на встречу с настольными играми, на встречу с одноклассницами — везде надо будет проводить ликбез, сталкиваться с возражениями разной степени яростности и насмешками или изображать цисчеловека, и тогда это не будет отдыхом. Отдых для меня возможен только в компании и месте, заранее заявленном как транс-квир-френдли, и уже это сильно ограничивает мои возможности — таких мест не так много, и это замкнутое небольшое коммьюнити.

Да, можно пойти на конфликт. Но сколько конфликтов в день вы готовы выдержать? Хотите объяснять каждому второму с нуля про то, что бывают вот такие люди, слушая: «Пффф, можно без этого, вы странная, вообще не хочу с вами иметь дело»? И так каждый день, каждую неделю, каждый месяц, на каждой встрече. Вам отказывают в том, чтобы быть тем, кто вы есть, словно вы невидимы или не имеете права определять себя, словно вы не имеете права быть. Порой это вызывает чувство беспомощности. Я много раз слышал про людей, у которых это вызывает отчаяние.

Это постоянное фоновое напряжение, которое ограничивает мои возможности и забирает ресурсы. При этом я описываю лайт-вариант — я не работаю в какой-нибудь компании, у меня есть возможность ограничить свои контакты, в отличие от многих людей, которые вынуждены работать там, где необходимо общаться с большим количеством людей. У меня относительно низкая гендерная дисфория, я действительно могу поизображать цисчеловека в какой-то ситуации, где это будет проще. Если я в ресурсе, я могу просто «не видеть», как человек меня гендерит. Я оставляю это «за скобками» нашего контакта. Но и я могу делать это не всегда, в какие-то моменты я все равно чувствую себя уязвимо и дискомфортно, и это отбирает силы. Ежедневно. Но есть сотни и тысячи людей с высокой гендерной дисфорией, для которых подобные ситуации провоцируют панические атаки, повышение тревожности и фактически не дают выйти из дома.

Какие чувства возникли у вас при прочтении этого описания? Это сочувствие к людям, которые постоянно сталкиваются с проблемами, связанными с непринятием и невидимостью в обществе? Или, может быть, это — легкое раздражение из серии «другим еще сложнее приходится, что-то я не впечатлен»? Я не удивлюсь второму варианту. Я привыкли

к регулярному обесцениванию, поэтому версия, что кто-то обесценивает проблемы, о которых я говорю, всегда присутствует фоном в моей голове.

Я небинарные. Я хочу жить в мире, где мне не надо постоянно помнить о том, что я отличаюсь от «нормальных» людей (потому что все знают, что нормально быть разными).

Что для этого нужно? Две вещи:

1. Возможность для разных людей быть увиденными;
2. Готовность людей принимать тот факт, что люди разные.

То есть я говорю об очень простой вещи: проблема небинарных людей вписана в более широкий контекст — проблему иллюзорной однородности нашего общества. Но не учитываются не только не вписывающиеся в бинарную гендерную систему люди. Также не учитываются потребности нейронетипичных людей. Доступная среда для людей с инвалидностью остается скорее исключением. Остаются «за кадром» люди, пережившие насилие, в том числе сексуальное и семейное. Сталкиваются с обвинениями и нежеланием оказывать помощь со стороны окружающих ВИЧ-положительные люди, однополые семьи, многодетные семьи, родители-одиночки, люди с редкими заболеваниями, одинокие онкобольные люди и многие другие, у которых есть свои проблемы и потребности. Все они сталкиваются с пренебрежительным отношением со стороны общества.

Озвучивание проблем этих и других групп людей наталкивается на абсолютно однотипные реакции, которые, в свою очередь, вызывают много вопросов и требуют пояснений:

1. **Вы хотите пиариться и качать права.** Что плохого в том, чтобы иметь определенные права? Что плохого в том, чтобы требовать их соблюдения? Но почему-то в этой риторике подобное поведение считается чем-то плохим.
2. **Если вам что-то не нравится — уезжайте.** Почему люди должны уезжать, когда это их страна? — Не понятно.
3. **Всем нормально, одним вам ненормально.** Кто подразумевается под «всеми»? Снова не понятно, если множество людей оставлены наедине со своими проблемами.
4. **А сами вы что сделали? Все начинается с вас, вот вы, прежде чем критиковать, идите и делайте что-нибудь.** Но проблема многих ситуаций в том, что их невозможно решить на активистском уровне, они требуют гораздо больших ресурсов. Например, можно бесконечно

поднимать бумажки в парке, но пока за них не будет назначен штраф, не будут поставлены мусорки и повешены объявления, люди будут продолжать бросать бумажки на землю.

Такие комментарии оставляют люди под постами и информацией, направленной на не цис-гетеро-патриархальное большинство, которое, помимо этого белое, относительно здоровое и обладает средним достатком. Но белые цис-гетеро-патриархальные здоровые люди среднего достатка на самом деле НЕ представляют собой большинство. Это иллюзия, которую некоторые люди готовы отстаивать посредством агрессии по отношению ко всем отличающимся по самым различным признакам.

Если резюмировать все ответы на все вопросы, то в большинстве своем они будут выглядеть как обесценивание и нападение, за которыми кроется убеждение, что люди не должны говорить о своих проблемах. Нельзя озвучивать проблемы. Нельзя озвучивать возмущение. Нельзя озвучивать беспомощность. Нельзя озвучивать бессилие. Нельзя озвучивать горе и слезы. Нельзя озвучивать свое отчаяние. Нельзя озвучивать чувства. Нельзя озвучивать, что вы живой человек, которому что-то необходимо. Это бесчеловечно. Это странно. Это словно целое общество, лишенное эмпатии к страданию других людей. Лишенное сострадания.

К счастью, я знаю, что это не так. В Российской Федерации действует множество активистских инициатив и множество небезразличных людей, которые помогают самым различным группам людей. Ведь любой человек может оказаться в сложном положении, жизнь длинная, сегодня ты поможешь — завтра помогут тебе. Люди в любой момент могут оказаться в другой ситуации, где у них гораздо меньше ресурсов, чем необходимо. И ты, и твои близкие могут внезапно оказаться в категории «слабых». А значит, лучше помогать друг другу — это будет выгодно для всех. Но, к сожалению, в нашем обществе прижились другие традиции. Возможно, они были связаны с большим количеством немилосердных времен в истории государства, когда помощь неблагополучному соседу могла навлечь гибель. Возможно, с чем-то еще. Я не хочу сейчас анализировать причины этого. Пока что я хочу просто сказать об этом. Отсутствие сострадания сейчас можно увидеть по отношению к любым людям — старикам, детям, онкобольным, избитым, искалеченным, изнасилованным людям, людям с ВИЧ, ЛГБТК+, людям, отличающимся от других хоть чем-то.

Когда я думаю о видимости небинарных людей, я думаю о том, что чтобы начать принимать людей, которые хоть чем-то отличаются, необхо-

дима хоть какая-то эмпатия. Этому миру и обществу необходима эмпатия, эмоциональный интеллект и хорошее понимание личных границ. И тогда исцеление общества будет видно по отношению к самым разнообразным уязвимым и отличающимся группам людей, небинарные будут только частью этого списка.

Потому что важно заботиться о всех, кто входит в семью и общество. Это то, что приносит благополучие обществу в целом. Это целесообразно и выгодно для кажд_ых членов сообщества. Также важно видеть, что члены семьи отличаются друг от друга и нуждаются в разном; понимать, что говорить о своих потребностях и чувствах это то, что в итоге делает общество и семью благополучной. Это шаг к тому самому «золотому веку» со счастливым обществом. Не замалчивание потребностей отдельных членов, с игнорированием проблем, а принятие и признание разнообразных потребностей и решение возникающих проблем.

К сожалению, те же «традиционные» нормирующие требования и стандарты зачастую работают и в семьях по отношению к детям: «Не ной, не скули, справишься с этим, если не справил_ась, ты сам_а виновата, я тебя еще и накажу, и меня не волнует, что тебе трудно, другие справляются». Таким образом подобное отношение с игнорированием потребностей и чувств, страх перед признанием проблем передается из поколения в поколение, и, вырастая, люди ведут себя так уже по отношению к окружающим. Другому их не научили.

Проблемы небинарных здесь являются частью этого системного неравенства. Я бы очень хотели, чтобы о проблеме «не-смей-говорить-о-проблемах» начали говорить отдельно. Потому что, чтобы решать проблемы, надо их, прежде всего, видеть и признавать, а затем просто приступать к их решению.

Пока что чаще всего активист_ки говорят отдельно о проблемах обособленных социальных групп. Но проблемы каждого сообщества упираются именно в то, что проблемы защищаемых активистк_ами групп не воспринимаются в контексте других уязвимых групп. Отсутствует понимание проблем в контексте некоего условного «благополучного большинства», как будто наличие благополучного большинства делает проблемы других людей незначимыми. Такое отношение надо менять. А чтобы его менять — надо говорить об умалчивании потребностей уязвимых групп как о социальной проблеме.

КАК Я ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ МУЖЧИНОЙ

Алекса
Тим

Мне 34 года. Я родилась мальчиком. По сей день большинство людей считает меня мужчиной, пусть и носящим нетипично яркую одежду — оранжевую куртку и шапку «какой-то дурацкой расцветки и детского фасона». Когда меня спрашивают про эти яркие цвета, я обычно рассказываю о том, что черное (а в Москве черный цвет зимой крайне популярен) плохо видно на ночной дороге, поэтому смешная комбинация цветов способна спасти жизнь во время перехода улицы или при передвижении вдоль трассы. Это, в общем-то, правда, но я молчу про главную причину: мне не хочется быть мужиком в черном. Я вообще не хочу быть мужиком. Я не планирую изменить свое тело гормонами или хирургией, но я не хочу быть женщиной. Те, кто читают меня в сети, знают, — я пишу про себя в женском роде и подписываюсь как Алекса.

Чтобы определить свою гендерную идентичность, мне нужно сначала определить само понятие гендера. Я могу дать ответ на вопрос «Кто я?» вовсе без привлечения гендера, но на английском языке — *I am a parent, researcher, intimate partner, writer and blogger*. А по-русски мне нужно уточнять: я «родитель» или «родительница»? «Исследователь» или «исследовательница»? Что значит быть мужчиной или женщиной? Если бы это был исключительно вопрос пола, то есть привязки меня к моему телу, проблемы бы не было: я готова принять правило «при наличии пениса говори о себе в мужском роде»; но ведь гендер — это больше, чем пол. История моей гендерной небинарности — это история про то, как я пересмотрела для себя маскулинность.

Вероятно, мой подход к небинарности заметно отличается от того, который выработали другие люди, чей гендер не вписывается в бинарную оппозицию *женское/мужское*. У меня было не так много эпизодов, которые можно интерпретировать как желание быть девочкой. Да, я хотела забеременеть в семь лет, хотела стать андрогином в восемь (после прочтения статьи «Мужчина, женщина и стресс» в журнале «Наука и жизнь» за 1991 г.), мне иногда снились прекрасные женские образы, после тех снов я просыпалась совершенно счастливой. Но мы не можем быть уверены в том, что такое не происходило со всеми мужчинами: возможно, про это просто не говорят.

Моя небинарность проистекала не от желания быть женщиной и ощущения себя в другом теле, а от разочарования в мужской идентичности. От понимания того, что часть маскулинности невозможна, часть вредна, а часть попросту ничего не определяет: ведь, к примеру, быть физиком (представителем якобы типично «мужской» профессии) может и женщина. Я вообще могу объявить себя зергом, и это не отнимет моих профессиональных знаний.

Зерги — это вымышленная раса из вселенной «Starcraft», популярной серии компьютерных игр. Когда я была студентом физфака, я — пожалуй, как и большинство коллег — задумывалась о том, возможна ли разумная жизнь вне Земли. И я приходила к выводу, что вне зависимости от физической оболочки существ основы физики, математики, инженерной науки и химии будут везде одинаковы. Ученые с какой-нибудь иной звездной системы будут использовать, к примеру, двенадцатиричную систему исчисления вместо десятичной, но они все равно будут учеными. А спроектированный ими электродвигатель будет похож на земной, просто потому, что нет иного способа заставить вращаться рамку с током при помощи магнитного поля. Я росла на естественных науках и научной фантастике, это предполагало множество персонажей-мужчин, но это же подорвало мою гендерную бинарность. Потому что если ученые везде одинаковы, если у людей и каких-нибудь многополых или бесполок рас все равно будут схожие технологии, то где место универсальному гендеру?

В своей профессиональной сфере я не видела место гендеру вовсе. Когда я хотела стать физиком-теоретиком, когда я хотела стать нейро-

биологом, когда я подумывала о превращении в программиста и когда развивалась как научно-популярная журналистка — везде мой гендер был неважен. Если на физфаке еще ходили истории о преподавателе (и не у нас в МГУ, а в МИФИ), ставившим студенткам низший балл из принципа представительниц своей профессии, то остальные коллективы были вполне гендерно сбалансированы. Редакции, где я работала, вообще в двух случаях из пяти возглавляли женщины, включая одну из самых ярких представительниц своей профессии, руководившую порталом «Лента.ру» Галину Тимченко.

Сфера вторая: сексуальность

После фантастики и естественных наук второй удар по бинарности нанесла сексуальность. Так получилось, что мне всегда хотелось вещей, плохо совместимых с гегемонной маскулинностью. Вначале я этого стыдилась, потом задумалась — почему я, желающая временами быть оттраханной и связанной, оказываюсь вне постели более мужественной, чем многие мужчины, говорящие о своей правильной сексуальности? У меня был достаточно разнообразный опыт, и если не каждый раз, то через раз после особо ненормативных экспериментов я думала: «А что, собственно, это меняет в моей идентичности? Что это меняет в моей личности?» Раз за разом я понимала, что ничего. Неважно, был ли у меня опыт проникающего в мое тело секса, связывания, порки или чего угодно еще: эта сфера все равно не пересекается с публичным, не влияет на мой интеллект, мою способность взаимодействовать с людьми вне постели и мою работу. Когда я шла по улице с веревками под одеждой или колготками под джинсами, то понимала — это вообще только моя жизнь и мой выбор. И раз я делаю какие-то «женские» вещи с мужским телом, то сексуальность получается не столь уж и гендерной. Многим женщинам больше нравится стимуляция клитора, чем проникновение; многим мужчинам нравится пегтинг или анальная мастурбация: а если так, то где тут гендер?

Впрочем, здесь стоит сделать принципиально важную оговорку. Здесь и сейчас публичное говорение о сексе является, безусловно, гендерно маркированным. Мужчины часто говорят о сексе, но в общих выражениях, а женщины — реже, но зато от них можно скорее услышать про личный опыт. Недавно я делала для своего блога разбор одной книги с

емким названием «Зверский самец. Как стать мега-гуру» и обратила на это внимание: тексты мужчин гораздо более безличны, при первом удобном случае мужчины уходят от своего опыта к рассуждениям о чем угодно. В свете этой особенности как раз получается, что я — скорее женщина: я не хочу говорить про сексуальность в духе «у меня было много телочек, а в России народ закрепощен, но это поверхностное, а на самом деле все хотят». Я хочу говорить про свой опыт.

Женскость для меня с подросткового возраста была не столько сексуальностью вовне, не столько тем, к чему я стремилась, сколько доступом к своей собственной телесности и сексуальности. Поэтому, когда в этой сфере деление на мужское и женское для меня перестало работать, я стала обозначать себя как женщину. Возможно, если пытаться переводить на язык, ограниченный классическим набором Л,Г,Б,Т — я буду нон-оп (без хирургической коррекции пола) и нон-грт (без гормональной заместительной терапии) транслесбиянкой. Я не называю себя так из уважения к лесбийскому сообществу, но если пытаться впихнуть меня в эту тематику, то я окажусь именно в этой ячейке каталожного ящика.

Третья сфера: политика

«Быть мужчиной» для меня в начале нулевых годов значило брать на себя ответственность, быть профессионалом, обладать властью и направлять ее на благо окружающих. Российская политика стала воплощением только обладания властью. Аннексия Крыма была безответственной как в отношении партнера по договору — Украины, так и в отношении своих собственных военных, отправленных к украинским базам без опознавательных знаков, подобно тем отрядам, которые оказались в Грозном в ноябре 1994 г. То, что происходило между Россией и Украиной — Крым, Донецк, Луганск, антиукраинская пропаганда, включающая довольно грубо сделанные фальшивки вроде снимка «украинского самолета, сбивающего пассажирский лайнер»¹ — все это вызывало не только отвращение по отношению к российским властям, но также отвращение к той самой маскулинности, которая воспроизводилась и продолжает воспроизводиться публично в русскоязычном дискурсе².

1 В. Шевченко. Фото МН17, показанное Первым каналом — «грубый фотопшоп» // *Русская служба BBC*. 15.11.2014. www.bbc.com/russian/russia/2014/11/141115_mh17_claim_debunked (посещение 1.03.17).

2 См., например, анализ таких маскулинностей в: Helena Goscilo, ed. *Putin as Celebrity and Cultural Icon*. London and New York, 2013. — прим. ред.

Можно ли считать профессионалами тех, кто на снимок города с масштабом около километра в одном сантиметре накладывает изображение самолета в несколько сантиметров? Та подделка была представлена «Российским союзом инженеров», а именно инженер в моем сознании всегда был эталоном мужчины. Человек, способный спроектировать, собрать и наладить сложные технические устройства, направить силы природы на благо общества. Инженер — это благородный герой произведений Жюль Верна или Гарри Гаррисона, но никак не путающийся в основах школьной геометрии пропагандист. Мужчины так не делают, мужчины не нарушают договора, не бросают своих, не стреляют из жилых кварталов и не врут в прямом эфире.

Именно летом 2014 г. я начала писать про себя в женском роде, а на моих черновиках появляются трансгендерные символы. К этому моменту публично демонстрируемая в России маскулинность ассоциировалась с типажем, который часто называют словом *жлоб*: мужчина без особых моральных принципов, жадный, недалекий и вдобавок обрюзгший, хотя и кичащийся, в том числе, своими физическими параметрами. Вытащить в море чадающий и ломающийся старый авианосец, чтобы бомбить плохо вооруженных исламистов, весь флот которых был представлен недоделанным катером, — если такое призвано показать мужественность, то я даже изнутри патриархатной модели этим разочарована.

Сфера четвертая: будущее и биотех

В 2013 г. я прочла книгу Аарти Прасад «Like A Virgin»³. Она содержала то, что я знала, но над чем не задумывалась: информацию об исследованиях стволовых клеток и репродуктивных технологиях. В частности, там говорилось о том, что половые клетки можно получить перепрограммированием стволовых — по сути, повторив процесс создания гамет в человеческом теле.

С точки зрения биологии тут нет ничего необычного. А вот как социолог я должна отметить, что эта технология изменит мир: потому что для получения яйцеклетки и сперматозоидов нам потребуется две клетки от людей любых полов. И с появлением таких устройств и методов как искусственная матка или редактирование ДНК институт родительства уйдет в прошлое вместе с последней опорой для гендерной бинарности.

3 A. Prasad. *Like a Virgin: How Science Is Redesigning the Rules of Sex*. Oxford, 2012.

Моя внучка сможет стать папой, ее правнуки, возможно, вообще будут сделаны из искусственной клетки с полностью напечатанным геномом. А если так, то какой смысл держаться в ставших мне тесными уже сегодня гендерных рамках?

Мой путь к небинарной идентичности начался внутри патриархатной модели. Я росла как мальчик, который интересовался естественными науками, любил фильмы с Арнольдом Шварцнеггером, брал пример с отца-инженера, читал фантастику и играл в «мальчишковые» игры. Меня не переодевали в платьица, я не знала никого из ЛГБТ, у меня до 14 лет была полная семья и потом, после развода родителей, я осталась с отцом. Я подверглась, по всей видимости, сексуальному насилию в раннем детстве во время пребывания в больнице — но ни воспитание, ни травма не сделали меня квир.

Я не проводила исследование своих хромосом, но навряд ли во мне есть неучтенная матка и чисто статистически маловероятно, что мое тело химерно, что в нем половина женских, а половина мужских клеток. Просто раз за разом мужской гендер для меня становился либо тесным, либо пустым, либо токсичным. Когда мне стало за тридцать, моя дочь начала ходить в детский сад, а я сама решила получать профессиональное образование в сфере гендерных исследований — я поняла, что де-факто могу оставаться мужчиной только за счет тех вещей, которые мне социально неприятны, и отрицая то, что мне действительно дорого. И я сказала себе: «ОК, теперь ты — Алекса».

В моей повседневной жизни, появляясь в общественных публичных местах, я сталкиваюсь с чувством стыда чуть ли не каждый день. К этому можно привыкнуть и даже относиться с юмором, если бы не откровенная грубость людей, пытающихся заключить меня в рамки своих дихотомичных суждений.

— Вы точно не меняли документы? — задает мне вопрос работник пограничной службы.

— Нет.

— В Бишкеке первый раз?

— Что вы! Нет, конечно.

— А вы каким видом спорта занимаетесь?

— Пауэрлифтингом, — на мой ответ пограничник стал что-то тихо говорить в рацию и затем на меня пришел посмотреть его начальник или замначальника. Он попросил пройти с ним в комнату, прокуренную какой-то травой. Кажется, такое снадобье жгут в ковшике и используют на базарах от сглаза или для удачной торговли. Я стояла посреди комнаты, в которой на меня теперь смотрели все сотрудники службы, не скрывая любопытства. Все это было очень неприятно. Далее меня попросили выйти, оставив паспорт. А вынесли его через несколько минут со словами: «Доброго пути, эдже!» (так обращаются к старшим женщинам в Кыргызстане).

Прохождение границы стало одним из испытаний, в котором меня идентифицируют с моими фотографиями в паспорте. Из-за наличия виз фотографий несколько, и это смущает работников пограничной службы, ведь на каждом фото я разная: то ли из-за прически, то ли потому, что я не могу просто взять и улыбнуться на камеру. Однажды в подобной ситуации (конфуза) пограничник подозревал коллегу, и тот уже при мне учил его правилам: мол, надо смотреть на уши — они не меняются.

Посещение дамской комнаты тоже превратилось в испытание. Короткая прическа, спортивное телосложение, возможно, дают людям какой-то сигнал сразу принять меня за мужчину. Поэтому я стараюсь входить в туалет очень быстро, из-за чего ситуация кажется мне еще более комичной. Я все равно вижу недоумение в глазах женщин и иногда слышу восклицания замешательства.

— А вы уверены, что не перепутали туалеты? — от такого вопроса, адресованного мне, я опешила, но продолжала мыть лицо. Устала спорить.

— Это я вам говорю, — продолжила девушка. — Это женский туалет.

— Именно он мне и нужен, — повернулась я резко, не вытирая капли воды на лице. — Можете спокойно пользоваться им.

Я все еще не могу привыкнуть к тому, что моя внешность приводит человека в замешательство — я не ношу сережки, не использую макияж, я выгляжу не как обычная среднестатистическая женщина в представлении казахстанцев, поэтому, видимо, людям нужна «расшифровка». Поскольку гендерная нейтральность не принимается в Казахстане или Кыргызстане как что-то, что не является ни мужским, ни женским, меня соотносят с определенным полом и соответствующей идентичностью так, как это вздумается смотрящему или смотрящей. Бесцеремонно, открыто, украдкой. Для женщин в туалете я — мужчина, который отчего-то перепутал таблички. Для пограничников я — трансгендерный мужчина или женщина, отличающаяся от своего изображения на фотографии в паспорте. Для мужчин я — их брат, которого можно запросто похлопать по плечу, обратиться на «ты».

Однажды в такси мне пришлось мычать в ответ на вопросы водителя, расспрашивавшего про существующую только в его воображении моих жену и детей. Я езжу на чоппере «Suzuki Savage»; на перекрестке во время ожидания зеленого света на светофоре участники движения устроили мне

блиц-опрос: они просили назвать цену байка, объем двигателя и прочую информацию, включая, например, такой вопрос: «Ну что, теперь отбоя от девок нет?» И это лишь некоторые примеры ситуаций, с которыми я сталкиваюсь каждый день.

Я не могу быть тем или той, за кого меня принимают. Попытки идентификации только по внешним признакам, как то одежда или прическа, оказываются неудачными. У людей возникает тревога, страх и любопытство. Всем нужно знать, почему я такая или кто я. Будто бы ярлык или маркер меня станет более правдивым, чем я меняющаяся, изменчивая, вечно движущаяся. Я искренне не понимаю по сей день, зачем кому-либо знать кем я себя ощущаю или почему одеваюсь так, а не иначе. Все, что я ощущаю сейчас — молчание, в котором я слышу восклицания людей, движение бровей, вопросы «Вы — девочка или мальчик?», и у меня нет ответа. Совсем никакого. Кроме стихотворения.

Пейзаж у акимата¹

только один фонарь среди двадцати
зажигается розовым —
его предки фламинго
я говорю о пришельцах
ты смеешься
в ночном свете улыбка
будто бы дольше на долю секунды

летающие тарелки блуждают
не могут приземлиться — в Алматы нет парковок
мы медленно задыхаемся от ярости моторов
устаем сидя на стульях
новости в соцсетях без перерыва на обед
непонятный казах Абай, Пушкин — наше все
едим полуфабрикаты

---

¹ Акимат — орган исполнительной власти в Казахстане.

взгляд притягивают рельсы,
улицы без людей, брошенные дома
стая журавлей, книг вторые тома
их редко кто читает
украшение полок дубовых

вечером таксист задаст один и тот же вопрос:
«кто вы?»

я террорист с бомбой в рюкзаке
социопат, гей, маньяк
если не можете классифицировать
давайте заткнемся
и всмотримся в трещины лобового стекла
у вас не возникает мысль
о бренности бытия?

Акробат подвисши.
Над площадью Шетцтор —
Каморка, вереск, шелест
перьев птиц болотных.
Двойную в мироздании дыру проворошили
дети друга всех живых —
Нергала.
Историй бриколаж сложен, а пуск дневных часов
Не может быть увиден
через выворот оконных рам.
Из сердца белая произрастает лилия.
Albedo.
Цельности виденье сквозь
сияющий мороз, уколы снега.
Помни, се — приманка светом лишь
во рту горгульи алчущей добычи.
Таков твой вой.
Голодными, неслышными шагами
Передвигаясь к цели — уходи.
Мираж ущелья коркой льда на ступнях стает
Отразившись преж в останках дна
Прибитого бокала.
Воли остановка. Хутор вымерз.
Бессмысленно молчанье.
Возможных дел.
Нить прервана.
Удары без конца.
Два трупа. Дом.

Sarrazine каша.
Шприц венозной крови.
Месторождение Гавар
Песок. Засохший кофе.
Maroonish way
Письмом деванагари.

13 января 2016

***

щерблена дверь
в ней циклопы кариатиды
длинные полы костюма Вана
зубы нерасторопной молочницы
выбиты и раскатаны хрустящей крошкой
по мраморному полу
исцарапана ею кожа на ступнях
он ждет
задыхаясь повернуться
пройти мимо сосен и окон
отчленив
отчленены
органы от тела
Я
вспарываю живот себя и
разбираю руками: почки, печень,
селезенка, желудок, матка, простата, яичники,
яички
выброшены в мусорную корзину
торчат
тончайшие нити только нервов
ура! на нижней полке вагона
плацкарта
грубыми тяжелыми веревками
связаны лица, люди, глаза, кобылы,
негры,
метрономы ужасные и
метрономы неповторимые, перелезания через
забор подернутый колючей проволокой,
водка

23 декабря 2015

Л. с детства любила азартные игры. Даже не помнила, как это началось, когда она первый раз сыграла в покер. Ей никогда не было понятно, кто она, но было точное предчувствие, что с ней станет после смерти и кем была в прошлой жизни. В школьных коридорах она обыкновенно ощущала себя как на Голгофе: каждый был готов распять. «Я — твоя смерть», — крутилось в голове у маленькой восьмилетней Л., когда очередной обитатель этого концлагеря смеялся над ней. В отрочестве Л. услышала Бэланса и Кристофферсона и впервые столь явно соприкоснулась с пограничным сознанием. В зеркальном отражении она видела, что явно отличается от других.

Л. обожала песню «Мой Лизочек так уж мал», могла распевать ее часами. «Кто же такой этот таинственный Лизочек, почему у него такое имя? А может он как я?» — размышляла она. «Мне хотелось, чтобы у меня нашли туберкулез, это в детстве, а в юности — чтобы ВИЧ». В двадцать у нее нашли кое-что другое. Она была официально признана интерсексом, у нее отсутствовала одна X-хромосома.

Ощущая себя человеком третьего пола, Л. хотела сниматься у Альмодовара, а вместо этого ощущала себя в третьем измерении, стоя между батареей и балконной дверью в своей стране третьего мира. Общество не принимало ее, да и кому были нужны такие девиантненькие экземпляры. Л. обладала и иными забавными особенностями, помимо генетических. На все события катастрофического характера реагировала трагикомическим хохотом, сартровскими шуточками, наркотическим пленом и бесцельным перемещением по пространству. Забавный способ самозащиты, как считала она.

— Да ты же изрядно пьяна!

— Но я, помимо всего прочего, и изрядно трезва. Да и вообще, стакан наполовину Пруст, наполовину Поллок.

В детстве L. любила вставлять слова «гносеологический» и «синкретизм». Ну, знаете, шла, бывало, по улице, видела знакомого и начинала кричать: «Эй, гносеологический!» А он и обижался. Но она ведь комплимент хотела сделать таким образом.

L. обожала разглядывать свой странный скелет в зеркале. Она, конечно же, очень любила человеческие кости, щедро обтянутые кожей, но такие, чтобы сохраняли при этом волю к жизни и желательно к чему-нибудь еще. Вообще, считала человеческие кости, в меру хорошо проглядываемые, очень эротическим явлением.

L. разговаривала разными голосами. На вопрос, как так происходит, отвечала нечто вроде: «У меня много разных голосов. Вы с каким связаться хотите? Есть голоса внешние, а есть внутренние, за которые мне периодически нечем платить».

L. быстро посадила зрение и видела все в несколько импрессионистском фокусе. А поскольку Моне и его сотоварищи не то чтобы безумно ей нравились, а вернее сказать еще в отрочестве ей надоели, то ее это откровенно раздражало, но словно бы приближало к какому-то абсолюту. L. поверила в реинкарнацию больше, чем в медицину, и на это у нее были все основания. Она ощущала, что вся эта ситуация становится предметом искусства. Ее жизнь всегда была бесконечным перформансом, с момента появления на свет. Давай будем говорить о вечном, и это продлится как можно дольше. Юмор есть и в самом страдании. Это очень романтично и немного смертельно. Тяжело в мучении, легко в раю.

Елена
НизеенкоЛЕСЛИ ФИНБЕРГ
(1949 – 2014)

Лесли Финберг (Leslie Feinberg, 1949–2014) — культовая фигура в транс-гендерном активизме и квир-исследованиях, активный сторонник теории интерсекциональности, один из самых значимых правозащитников своего времени. Он посвятил свою жизнь борьбе за толерантное отношение и депатологизацию трансгендерности, и может считаться настоящим *transgender warrior* — трансгендерным воином (в соответствии с названием одной из его книг¹.

Лесли Финберг смог стать человеком, который нашел подходящие слова для описания сложных и неоднозначных тем: трансгендерности, гендерно обусловленных иерархий и борьбы угнетенных групп за свои права. В своих работах Финберг анализировал ситуации разных стран, в том числе и российские². На постсоветском пространстве его имя не очень широко известно, но отмечается важный и значимый вклад Финберга в историю ЛГБТ+ движения.

Автобиографическое и исследовательское тесно переплетались в его работе. Личный опыт играл существенную роль в его исследованиях. В них он был не только исследователем, но и непосредственным участником борьбы за депатологизацию трансгендерности.

1 См. веб-страницу Л. Финберга: www.transgenderwarrior.org (посещение 23.02.17).

2 L. Feinberg. May 27th Pride March Attacked: What's Behind the Anti-Gay Pogrom in Russia? // *Workers World*. 02.06.2006. www.workers.org/2006/world/russia-0608/index.html (посещение 23.02.17).

В трансгендерном опыте есть много сложных и неявных мест: например, какими языковыми средствами можно выразить трансгендерность? Зачастую языки не позволяют подобрать нужные слова, способные описать всю палитру переживаемого опыта.

Одна из острых ситуаций — обращение к биологическому полу в повседневности. И одно дело, когда пол, который человеку приписывается, идентичен тому, в котором он себя опознает и ощущает. А совсем другое — когда существует разрыв между самоопределением и нормирующим приписыванием чуждого человеку пола. Лесли Финберг предпочитал обращение к себе в мужском роде, но всегда обращал внимание на контекстуальность и делал акцент на том, что он находится вне женского или мужского гендера. Также он предлагал обращаться к себе в форме нейтрально-гендерного *hir*, при этом отмечая, что в обращении и выборе местоимения главное — это уважение и почтительность к личному выбору и самоидентификации говорящего³.

Поиск и формирование своего языка — важная задача, позволяющая делать видимыми те способы репрезентации, которые не укладываются в гетеронормативную матрицу значений. Феномену трансгендерности важно обрести возможность для самоидентификации в языке⁴. И в этом смысле используемые Лесли Финбергом местоимения *she/zie* (притяжательные *her/hir*) — она-он — раскрыли новые возможности для трансгендерных людей идентифицировать себя за пределами концептов «она» и «он».

Лесли Финберг работал сразу в нескольких областях, и значительная часть его трудов посвящена исследованию трансгендерности. В частности, он описал историю существования и угнетения трансгендерных людей в книге «Transgender Warriors: From Joan of Arc to Dennis Rodman»⁵. В этой книге автор приводит исторические примеры выхода за рамки мужского

3 Подробнее можно прочесть в некрологе: M. Bruce Pratt. Leslie Feinberg — A communist who revolutionized transgender rights // *Workers World*. 18.11.2014. www.workers.org/articles/2014/11/18/leslie-feinberg (посещение 23.02.17).

4 Подробнее: А. Першай. Трансгендер по-русски: о проблемах создания своего политического означющего // *Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК исследования*. Санкт-Петербург, 2010. С. 43-52.

5 L. Feinberg. *Transgender Warriors: Making History from Joan of Arc to Dennis Rodman*. Beacon Press, 1996. P. 240.

или женского пола, который навязывается людям в разных культурах. А также указывает, что такие идентичности существуют в обществе значительно дольше, чем может показаться.

Финберг подробно описал трансгендерность как зонтичное понятие, которое охватывает небинарные гендерные идентичности⁶. Важной составляющей частью работ Финберга были тексты, призывающие к объединению трансгендерных сообществ и борьбе за права различных маргинализированных групп. Он много писал о демонстрациях и нарушениях прав ЛГБТ+ в странах с жестким государственным режимом, подчеркивал важность задачи положить конец угнетению на основе сексуальной ориентации, пола. В своей колонке «Lavender & Red»⁷ Финберг описывал правовые сложности, с которыми сталкиваются люди в Польше, Иране, России — везде, где несправедливость и угнетение давят на трансгендерных людей. Он рассуждал о богатстве и бедности, об интерсекциональности, об ответственности за выражение собственной гражданской позиции. Кроме того, Финберг описывал ситуацию с положением политзаключенных, освещал марши, связанные с легализацией аборт, требованием юридического признания однополых союзов и т.д.

Stone Butch Blues — автобиографическое письмо

Лесли Финберг — автор двух романов. Один из них — «Stone Butch Blues» — представляет собой развернутое описание опыта взросления героини по имени Джесс Голдберг и имеет некоторые параллели с жизнью самого Лесли. Роман написан от первого лица. Это добавляет ему автобиографического эффекта, из-за чего роман часто ошибочно считают полностью списанным с его биографии⁸. В 2015 г. Леночка Трускова перевела роман «Стоун Буч Блюз» в своем «Живом Журнале». С августа 2017 г. книгу можно бесплатно прочесть на портале «Букмейт»⁹.

6 Описание «зонтичного» понимания трансгендерности можно прочесть в книге: L. Feinberg. *Transgender Warriors...* P. 240.

7 L. Feinberg. *Lavender & Red. Workers World*. 08.06.2005. www.workers.org/lavender-red/ (посещение 30.04.16).

8 L. Feinberg. *Stone Butch Blues*. Alyson Books, 1993. P. 308.

9 Л. Файнберг. *Стоун буч блюз*. Пер. Л. Трускова. Букмейт. 2017. www.ru.bookmate.com/books/Z2OkpH4Z; текст переводчицы о мотивации и процессе работы: Л. Трускова. Лесли Файнберг. Стоун Буч Блюз. AuthenticityFirst.ru. 04.08.2017. www.authenticityfirst.ru/lesli-fajnberg-stoun-buch-blyuz/ (посещения 19.05.20).

Сюжет книги выстроен вокруг описания жизни растущей Джесс в контексте (транс)гендерных переживаний. Именно в этой книге у Финберг появляется упоминание обращения *он-она*: «Однажды родители повезли нас с сестрой в центр по магазинам. Когда мы ехали по Аллан-стрит, я увидела взрослого человека, пол которого не смогла определить. “Мам, это он-она?” — спросила я громко»¹⁰.

Главная героиня рассказывает о первых сложностях с гендерным самоопределением, о столкновении с агрессивной, бесчеловечной реакцией (как взрослых, так и ее сверстников), а также родителей, для которых она «была еще одной плохой картой»¹¹. В книге затрагивается тема лесбийской культуры 1960-х, трансгендерность, агрессия общества и практики существования людей, которые подвергались давлению по причине своей гендерной неконформности. Автор описывает опыт бутча, опыт трансгендерного человека, чьи испытания на пути сохранения себя невыносимо трудны.

Роман «Stone Butch Blues» можно считать новаторским в плане освещения разнообразных ситуаций сложности и неоднозначности пола. Он многое значит для тех, кто ощущает себя «непохожим», исключенным из общества. В том, что касается описания жизни ЛГБТ+, Финберг убедительно передал атмосферу того мрака, который царил во времена Стоунволлских бунтов, и обозначил, почему об этом важно знать и помнить сегодня.

Активизм: борьба и защита

Бесчисленные поездки, выступления, марши занимали большую часть жизни Лесли Финберга, в которых его сопровождала супруга Минни Брюсс Пратт. Личное и общественное в жизни Финберга многократно переплетено. История отношений с Минни Брюсс Пратт тесно связана с историей их публичных акций, визуальные свидетельства чего можно найти на портале «Flickr», где существует альбом под названием «Мои портреты Минни Брюс Пратт». В описании к альбому Финберг называет Минни «поэтом-бойцом», «партнером в любви и жизни»¹².

---

¹⁰ Ibid. P. 308.

¹¹ Ibid. P. 308.

¹² См.: www.flickr.com/photos/transgenderwarrior/sets (посещение 23.02.17).

Финберг часто говорил о необходимости солидарности в борьбе представителей угнетенных национальностей, женщин, людей с ограниченными возможностями и политических заключенных. При этом он всегда делал акцент на том, что важно ценить и уважать самобытность и не настаивать на унифицированной «объективности», сконцентрировавшись на текущих задачах конкретных угнетенных сообществ.

Значительную часть своей жизни Финберг состоял во Всемирной рабочей партии (WWP). Эта американская коммунистическая платформа имела свою газету «Workers World», главным редактором которой был Финберг. Он вел там колонку об истории трансгендерности под названием «Lavender & Red», также сохранился его ютьюб-канал, где можно найти видео выступлений и авторские комментарии¹³.

Сочетая общественную и исследовательскую деятельность, Лесли Финберг стал тем человеком, чьи работы по вопросам трансгендерности оказали влияние как на академическое сообщество, так и на общество в широком смысле.

Болезнь как поле исследования

Финберг был заражен болезнью Лайма долгие годы. До последнего момента он собирал материалы и изучал это заболевание, а когда не было сил писать, Финберг составлял фотоотчеты. Болезнь Лайма (клещевой боррелиоз) была диагностирована у Лесли на поздней стадии. Он изучал заболевание в связи с дискриминационными политиками относительно трансгендерности и сопутствующими сложностями с получением медицинской помощи¹⁴. Эти материалы важны как исследовательская аналитика и база данных для тех, кто работает в области трансгендерного здравоохранения.

---

13 L. Feinberg. Lavender & Red. www.workers.org/lavender-red; www.youtube.com/user/transgenderwarrior (посещение 23.02.17).

14 С содержанием всех собранных заметок можно ознакомиться на сайте Финберга: www.transgenderwarrior.org/lymeseries.html (посещение 23.02.17).

Наследие

На сайте Минни Брюс Пратт хранится посвященный Лесли архив текстов и фотографий¹⁵. Материалы Лесли Финберга можно найти и на его сайте, оставшемся в открытом доступе¹⁶. Архив его статей, книг и выступлений — свидетельство богатой истории жизни и исследований.

Говорят, что последними словами Лесли Финберга были: «Запомните меня как коммуниста-революционера»¹⁷. Все, что успел сделать Финберг за свою жизнь, продолжает вдохновлять тех, кому не безразлична тема трансгендерности и борьбы за равные права, и тех, кому предстоит продолжать и развивать этот путь.

---

15 См.: Minnie Bruce Pratt. www.mbpratt.org/mylove.html (посещение 23.02.17).

16 См.: L. Feinberg. www.transgenderwarrior.org (посещение 23.02.17).

17 Финберг писал: «Remember me as a revolutionary communist». M. Bruce Pratt. Leslie Feinberg — A communist...

Николай Горбачев — ассоциированный исследователь Центра гендерных исследований Европейского гуманитарного университета, ЛГБТ+ активист; магистр социологии, магистр наук в сфере социальных исследований гендера. Сфера исследовательских интересов: ЛГБТ+ и квир-исследования, исследования идентичности, сексуальности и нормативности. Веб-сайт: www.ngorbachov.com.

Руфия Джэнрбекова — приглашенная со-редакторка выпуска, сотрудница «Креольского центра» в г. Алматы, Казахстан. Руфия — активистка и художница, в своих работах затрагивает проблемы расы, колонизации и гендера в странах постсоветской Средней Азии. Проводит активистскую и просветительскую работу в форме арт-перформансов и лекций.

Инна Ирискина — активистка и гражданская просветительница, защитница прав трансгендерных людей, работает в украинской НГО «Инсайт» (insight-ukraine.org). Активно и публично адвокатирует по трансгендерным вопросам. Веб-страница: www.facebook.com/inna.iryiskina.

99

тони лашден — интерсекциональ_ая квирующ_ая феминистка, активист_ка, журналист_ка и медиа-исследователь_ница, имеет магистерскую степень в области медиа и коммуникации. тони работает в области защиты и продвижения прав женщин и прав ЛГБТК+ в Восточной Европе и занимается неформальным преподаванием гендерных исследований.

Найк Нейман — поэт, прозаик, участник казахстанского фестиваля «Полифония-2015» и других литературных мероприятий в Казахстане. Стихи и рассказы публиковались в сборнике малой прозы и поэзии «Странные тексты» (2012), в антипериодическом издании «Ышшо одна» (2016) и сборнике квир-поэзии «под одной обложкой» (2018). В данный момент занимается психоактивизмом и арт-перформансом. В 2018 г. выступил на Квирфесте в Санкт-Петербурге с лекцией «Интерсекс-феномен в культуре: экскурс в историю». Сфера исследовательских интересов: ЛГБТК+, интерсекс и квир исследования, сексуальность, психоактивизм, метамодернизм. Веб-страница: www.facebook.com/nika.neyman.

Елена Низеенко — магистр в области гендерных исследований и магистр психологии. Независимая исследовательница, авторка и блогерка. Сфера интересов: сексуальность, нормативность, квир-исследования, нарративная психология. Веб-страница: www.nizeenko.tilda.ws.

Жанар Секербаетова — докторка философии в области социальных наук (Университет Цукубы, Япония). Журналистка, ЛГБТК+ активистка и со-основательница Казахстанской феминистской инициативы «Феминита» (квир-феминистский коллектив в Казахстане, выступающий за продвижение феминизма и защиты прав женщин в Казахстане, соединяя академическую и гражданскую области: www.feminita.kz). Сфера научных интересов: гендерные исследования, кибернетическое тело, женщины в спорте, квир-теория, телесность, трансгендерная теория.

Серое Фиолетовое — анархистка, текст, цвет и др.

Алекса Тим — выпускница магистратуры Европейского гуманитарного университета по специальности «Гендерные исследования» (Вильнюс), независимая исследовательница и журналистка. Область интересов: сексуальность, небинарные гендерные идентичности. Веб-страница: www.freeresearcher.net.

Хагра — российский квир-художник. Участвовал в выставках «Феминистский карандаш-2» (Москва и Осло, 2013), «kvir_feminist_actziya» (Вена, 2014), «Queere Lebensweisen» (Хильдесхайм, 2014), «Феминистская (art) критика» (Минск, 2014), «Body Discourses/Body Politics and Agency» (Вена, 2015), «Zack! Boom! Bang! Feministische queere commix» (Ганновер, 2015), «The Work of Love, The Queer of Labor» (Стамфорд, 2017), «Queering Paradigms IIX. F**king Solidarity: Queering Concepts on/from a Post-Soviet Perspective» (Вена, 2017), а также в серии выставок «#TheGalleryProject» (2017). Его работа опубликована на обложке сборника «Квир-сексуальность: политики и практики» (Минск, 2014); сделал серию плакатов для проекта «Транс*квир просвет» (2016). Веб-страница: www.hagra.ru.

Женя Х. — независимая квир-активистка, выпускница Европейского гуманитарного университета.

Саша Харитонски — помогающий практик, небинарный человек, координатор сообщества НебО (Небинарные в обществе www.vk.com/nonbinary_ru). Автор ряда публикаций о консультировании людей с небинарной гендерной идентичностью. Интересы: нарративный подход, психология небинарных гендерных идентичностей, квир и внерелигиозная духовность, бодипозитив, интерсекциональность, мультигендерность. Веб-страница: www.sowuloway.ru.

Алин Якоб — журналист, медиа-социолог, правозащитник. Имеет степень магистра журналистики и преподавателя-исследователя в области социологии культуры (МГУ имени М.В. Ломоносова). В правозащитной области занимается проблемами интерсексных людей в России и в странах СНГ. Основатель первого в России интернет-ресурса для людей с интерсексными вариациями (www.intersex.su), а также информационного ресурса «НФП+ — Новая философия пола» (www.nfp.plus).

Евгения Иванова — правоведка, магистрка культурологии по гендерным исследованиям, магистрка социологии права. Преподавательница Европейского гуманитарного университета (ЕГУ), координаторка Центра гендерных исследований ЕГУ, сопредседательница Международного центра гендерных инициатив «Адліга: женщины за полную гражданскость», член совета WIDE+. Главная редакторка образовательного феминистского альманаха «Женщины в политике: новые подходы к политическому». Научные интересы: феминистские политические теории, права человека, пол и гражданство, тело и политика, биополитика, Чернобыль. Соавторка и составительница учебников «Пол/Гендер: Пособие для юристов» (2004) и «Пол. Гендер: Справочное пособие для государственных служащих» (2005). Веб-страница: www.ehu-lt.academia.edu/EvgeniaIvanova.

Анна Жинь — беларусская дизайнер и художница. Анна работает в области фотографии, живописи, малой скульптуры и инсталляции. Выставки ее работ проходили в «Галерее Ё», «Лондон» и дворце искусств г. Минска, а также в галерее Федерации Учителей Средних Школ Онтарио в Торонто. Ее художественные проекты затрагивают культурную и гендерную проблематику, а также различные аспекты социальной дискриминации. Веб-страница: www.annazhyn.com.

Александр Першай, Ph.D. — международный эксперт по вопросам гендерной инклюзивности, этничности и смягчения дискриминации. Научный сотрудник Центра гендерных исследований Европейского гуманитарного университета. Редактор образовательного феминистского альманаха «Женщины в политике: Новые подходы к политическому». Автор монографии «Семантика пола: репрезентация гендерных отношений во фразеологии» (2014). Области специализации: гендерно-чувствительный язык, языковой сексизм, языковая политика, трансгендерность, небинарные идентичности, национализм и миграция. Веб-страница: www.ehu-lt.academia.edu/AlexanderPershai.

Ольга Петрукович — активистка и независимая исследовательница, магистр социологии в области гендерных исследований. Со-основательница публичной феминисткой библиотеки «Gender Library» (www.gender-library.wordpress.com). Исследовательские интересы: гендерная политика, социальные аспекты репродукции, гендер и медиа, гражданское общество.

Кори Хэйден — канадский художник, активист и специалист по менеджменту, принимает участие в предвыборных кампаниях кандидатов, продвигающих демократические принципы. Его арт-проекты связаны с проблемами гендерного равенства и толерантного отношения к представителям маргинализированных групп.

Екатерина Чикалова — кандидат психологических наук, психолог-консультант, сотрудница Центра экстренной психологической помощи, автор и редактор публикаций, освещающих различные аспекты гендерной проблематики. Основные исследовательские интересы: гендерная проблематика СМИ и рекламы, современные медиа-репрезентации отцовства и маскулинности; кризисное консультирование, работа с уязвимыми группами, профилактика насилия.

Nikolai Gorbachov is an associate researcher at the Centre for Gender Studies in the European Humanities University (Lithuania) and LGBT+ activist. He is a Master of Sociology and a Master of Science in Social Studies of Gender. Gorbachov works in the field of LGBT+ and queer studies, addresses the issues of identity, sexuality and normativity. Web-site: www.ngorbachov.com.

Grey Violet is an anarchist, text, colour, et cetera.

Hagra is a queer artist from Russia. He participated in the exhibitions “Feminist karandash” (Moscow and Oslo, 2013), “kvir_feminist_actziya” (Vienna, 2014), “Queer Lebenweisen” (Hildesheim, 2014), “Feministskaya (art) kritika” (Minsk, 2014), “Body Discourses/Body Politics and Agency” (Vienna, 2015), “Zack! Boom! Bang! Feministische queere commix” (Hannover, 2015), “The Work of Love, the Queer of Labour” (Stamford, 2017), “Queering Paradigms IIX. F**king Solidarity: Queering Concepts on/from a Post-Soviet Perspective” (Vienna, 2017) and in the art-show series “#The GalleryProject” (2017). Hagra’s work is featured on the cover of the collection of essays named “Kvir-seksualnost: politiki i praktiki” (Minsk, 2014); he also contributed a series of posters for the “Trans*kvir prosvet” project. Website: www.hagra.ru.

Inna Iryskina is an activist, civic educator and transgender rights defender. She works in the non-governmental organization named “Insight” in Ukraine. Iryskina actively advocates for transgender rights in media and public presentations. Social media profile: www.facebook.com/inna.iryiskina.

Alin Jakob is a journalist, media-sociologist and human rights defender. They hold the Master’s Degree in journalism and sociology of culture from Moscow State University. Jacob advocates for intersex rights in the Russian Federation and post-Soviet bloc. They have founded the first intersex recourse in Russia that supports intersex persons (www.intersex.su) and the information recourse “New Philosophy of [Biological] Sex Plus” (www.nfp.plus).

Ruthie Jenrbekova is a guest editor of the issue. She collaborates with the art-centre named “krëlex zentr” in Alma-Aty, Kazakhstan. Jenrbekova is an artist and social activist who addresses the issues of race, colonization and gender in the post-soviet Central Asia. Her lectures and art performances contribute to various civic education projects in the region.

Ženia Kh. is an independent queer-activist. She graduated from the European Humanities University, Lithuania.

Sasha Kharitonsky is a counsellor, nonbinary person and coordinator of “NebO” Community that addresses needs of nonbinary people (www.nebo-nonbinary.info). Kharitonsky has authored a number of publications about counselling for gender nonbinary persons. Research interests: narrative approach, psychology of nonbinary identities, queerness and spirituality, body positivity, intersectionality, polygenderism. Website: www.sowuloway.ru.

tony lashden holds the Master of Sciences degree in communications and media. tony is an intersectional, queer feminist, activist, journalist and media-researcher. tony works with protection and promotion of women’s* and LGBTQ+ rights in Eastern Europe and contributes to informal teaching of gender studies.

105

Naik Neyman is a poet and writer. Neyman participated in “Polifoniya-2015” festival and other literary events in Kazakhstan. Neyman’s poems and short stories were published in the collection named “Stranniye teksty” (2012), the anti-periodical publication “Yissho odna” (2016), and the collection of queer poetry “under one cover” (2018). Currently Neyman is involved in mental-health activism and performance art. Neyman presented a lecture “Intersex Phenomenon in Culture: History of the Issue” at Queerfest in St. Peterborough in 2018. Research interests: intersex and queer studies, sexuality, mental-health activism, meta-modernity. Website: www.facebook.com/nika.neyman.

Elena Nizeenko holds the Master Degree in gender studies and psychology. She is an independent scholar, writer and blogger. Nizeenko’s research interests include sexuality, normativity, queer studies, narrative psychology. Website: www.nizeenko.tilda.ws.

Zhanar Sekerbayeva, Ph.D. in Social Sciences (University of Tsukuba, Japan), is a journalist, LGBTIQ activist and a co-founder of the Kazakhstan Feminist Initiative “Feminita” (www.feminita.kz) that is a queer collective that researches and advocates for women’s rights improvement and feminism in Kazakhstan. Sekerbayeva’s areas of interest include gender studies, cyber bodies, women in sports, body and queer theory, and transgender studies.

Alexa Tim is an independent researcher and journalist. She holds the Master of Arts degree in gender studies from the European Humanities University, Lithuania. She writes about sexuality and non-binary identities. Website: www.freeresearcher.net.

Ekaterina Chikalova, Ph.D., consults for the Centre of Urgent Psychological Care. She is a researcher and expert in the sociology of communication. Chikalova's research interests include gender issues in media and advertisement, contemporary media-representations of fatherhood and masculinity, violence prevention, support services for marginalized groups and mental help support.

Cory Hayden is an artist, activist, and management specialist. He is politically involved with elections of progressive and diverse candidates. His art work reflects the issues of diversity, equality and acceptance in Canada.

Evgenia Ivanova, LLB, holds the MA Degree in Gender Studies and MA Degree in Sociology of Law. She is a lecturer in European Humanities University and coordinator in the EHU Centre for Gender Studies. Ivanova is a Co-Chair of ADLIGA: International Centre for Gender Initiatives: Women for Full Citizenship and a board member of WIDE+. She is the head editor of an educational feminist journal "Women in Politics: New Approaches to the Political" (Zhenschiny v politike). Her research interests include feminist political theories, human rights, gender and citizenship, body and politics, biopolitics, and Chernobyl. She co-authored several textbooks in gender studies, including "Sex/Gender: A Handbook for Lawyers (Pol/Gender: Posobie dlia yuristov)" (Minsk, 2004) and "Sex. Gender: A Handbook for Social Service Officers (Pol. Gender: Spravochnoye posobie dlia gosudarstvennykh sluzhaschikh)" (Minsk, 2005).
Website: www.oxford.academia.edu/EvgeniaIvanova.

Alexander Pershai, Ph.D., is a diversity and inclusion specialist; he works with gender, sexuality, and ethnicity issues. Pershai consults, facilitates workshops and advocates about gender diversity, non-binary inclusion and gender-biased violence prevention for international development and non-profit initiatives. Pershai is a board member and student adviser at the Centre for Gender Studies of the European Humanities University; he manages and co-edits a feminist education journal "Women in Politics New Approaches to the Political" (Zhenschiny v politike). He authored a monograph entitled "Semantics of Gender: On Gender Stratification in Idiomatic Expressions" (2014). His areas or expertise include: inclusive language, language politics, transgender issues, intersex, non-binary identities, gender mainstreaming, migration, social minorities, and post-socialist transition.

Website: www.ehu-lt.academia.edu/AlexanderPershai.

Oiga Petrukovich is an independent researcher and social activist. She holds the Master of Arts Degree in Sociology and Gender Studies. She co-founded a public feminist library in Belarus “Gender Library” (www.genderlibrary.wordpress.com). Her research interests include gender-related politics, social regulations of reproduction, gender and media, and civic society.

Anna Zhyn is a Belarusian designer and artist. She works with different media, including photography, painting, soft sculpture and installation. She had personal exhibitions in “The Ÿ Gallery”, “London” Gallery, The Art Palace (Dvoretz iskusstv) in Minsk, Belarus, and in the Gallery of the Ontario Secondary School Teachers’ Federation in Toronto. Her art projects investigate gender discrimination and harassment, as well as other types of social and cultural oppression. Website: www.annazhyn.com.

Образовательно-аналитический альманах «ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ» принимает к публикации статьи, комментарии, а также социально и политически ориентированные литературные и художественные проекты.

Присланные тексты рецензируются анонимными экспертами. Стандартный размер статьи от 15 000 до 20 000 знаков (от 1 500 до 3 000 слов), величина шрифта 12, Times New Roman, стандартные поля. Сноски внизу страницы. Допускается использование иллюстраций, однако авторы должны позаботиться о соблюдении авторских прав на используемые изображения.

Для арт-проектов: кроме непосредственно самих изображений, фотографий, коллажей и пр. необходимо предоставить описание авторской позиции (project statement). Это может быть небольшой текст до 3-х страниц, который будет опубликован перед проектом и представляет собой его развернутое резюме. Допускаются сноски внизу страницы. Технические требования: размер изображения не менее А5; расположение вертикальное (portrait); цветовая схема CMYK; разрешение 300dpi; тип файла jpeg, tiff или psd. Если проект включает текст, то у дизайнера и редакторов должна быть возможность редактирования. Для публикации в сети возможен полноцветный вариант; для печати — черно-белый.

Авторы должны предоставить краткие данные о себе: место/сфера занятости, должность, научные и/или активистские интересы, адрес вебстраницы и т.п.

Авторы несут ответственность за достоверность информации и цитирование в своих публикациях.

Ждем Ваших рукописей по электронному адресу: political.new.approaches@gmail.com

The educational feminist almanac “WOMEN IN POLITICS: NEW APPROACHES TO THE POLITICAL” is a self-funded initiative. It is distributed free of charge and targets social and political activists in Belarus and in a broader Russian-speaking post-Soviet space. The issues appear in print and digital formats. The digital copies are available for free download at the journal’s website www.fempol.com

The almanac is seeking your donations and support. It is necessary to ensure that the almanac comes out in digital and printed forms. Printed materials and books especially retain great symbolic and cultural values in Eastern Europe. Despite the global “digitalization” many people in the former Soviet countries prefer to read “paper-based” books and journals. Many even print out digital texts and work with the hard copies. At the same time, many activist websites are banned on the Belarusian internet; printed copies are necessary to guarantee the availability of the journal to the Belarusian general public. Therefore we kindly ask for your donations.

**Мы должны отказаться
от иллюзии, что мы
имеем право определять
идентичность других людей,
а также проецировать наши
представления на их пол и
физическое тело.**

**Джанет Мок,
автор_ка автобиографической
книги «Переопределяя
реальность»**

ISSN 1805-4943 (2020) 5